

УДК 355.47

А.М. Даутов

Национальный университет обороны, г. Щучинск

**ВЛИЯНИЕ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ**

Эффективность боевого применения воинских формирований во многом зависит от физико-географических условий района боевых действий. Точный и полный учет этих условий является важнейшей предпосылкой для объективной оценки возможностей разведывательного обеспечения огневого поражения противника ракетными войсками и артиллерией и для разработки реальных планов действий воинских формирований в боевых действиях [1].

Что касается Восточно-Казахстанской области, то её территория отличается сложностью и большим разнообразием физико-географических условий. Учитывая, что физико-географические условия влияют на ведение боевых действий формирований, рассмотрим влияние топографических и метеорологических условий на организацию и ведение артиллерийской разведки.

Топографические условия включают рельеф, почвогрунт и растительность местности, которые весьма разнообразны, и, наряду с горным ландшафтом, в нем широко распространены зоны пустынь, полупустынь, степей и лесостепей [2].

Обширную территорию занимают Казахский мелкосопочник западнее озера Зайсан между Калбинским и западным хребтами Тарбагатай и Зайсанская впадина между горами Южного Алатау и Тарбагатай, а также сопки Сарыарки западнее хребта Тарбагатай [3]. Эти районы характеризуются некоторыми общими физико-географическими условиями: засушливый континентальный климат, резкие колебания температуры в течение суток, частое возникновение сильных ветров, иногда переходящих в песчаные бури; равнинный характер местности с отсутствующей или бедной растительностью; недостаток источников воды; слабо развитая сеть дорог; наличие участков с неблагоприятным санитарно-эпидемическим состоянием [4].

Вдоль границы с территорией Китайской Народной Республики располагаются горные области Южного Алтая, Рудного (Казахстанского) Алтая, Саура, Тарбагатай, Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня, которые образуют естественную преграду между государствами. Казахстанский Алтай на Семипалатинском операционном направлении включает южный и юго-западный районы горной системы, ограничиваясь: с севера - рекой Бухтарма, с юга - рекой Черный Иртыш, на западе - Бухтарминским водохранилищем, на востоке – горным узлом Табын-Богдо-Оло [5].

Казахстанский Алтай находится в пределах южной подзоны степей западно-сибирской климатической зоны, поэтому для него характерен горно-сибирский ландшафт с зонами лесостепей. На вершинах гор расположены крупные ледники, из которых берут начало реки, пересекающие долину Зайсанской впадины между хребтом Саура и озером Зайсан. Склоны рек, протекающих в ущельях гор Саура, имеют крутые склоны и не пригодны для

действий сухопутных войск противника [6].

По результатам анализа географического положения рассматриваемого района можно отметить следующие его особенности:

- с севера он ограничивается горами Рудного Алтая, абсолютная высота которых составляет от 3 000 до 4 499 м (гора Белуха);
- с юга ограничивается горами Тарбагатая высотой от 3000 до 3800 м;
- восточная часть представлена нагорьем протяженностью с востока на запад 150-200 км с абсолютной высотой до 3000 м, остальная часть территории представлена проходами между гор Алтая, Саура и Тарбагатая высотой от 500 до 2100 м над уровнем моря;
- в северной и центральной части расположено озеро Зайсан, окруженное впадиной, представленной равнинной низменностью с зонами полупустынь, высота равнины не превышает 400-600 м над уровнем моря;
- южная часть представлена равниной с зонами полупустынь высотой до 500 м, ограниченная с юга горным массивом Тарбагатая, с севера - горными хребтами Саура;
- западные районы на удалении представлены зонами степей высотой не более 200-500 м над уровнем моря и зонами полупустынь и степей, высотой не более 200-300 м над уровнем моря [7].

Анализ элементов топографических условий рассматриваемого района позволяет выявить их влияние на боевые действия войск. Топографические условия на большей части рассматриваемого района не позволяют средствам артиллерийской разведки получать достаточное количество разведывательных сведений для обеспечения стрельбы артиллерии, особенно для дальнобойных систем, что обуславливает следующие отрицательные свойства:

1 Затруднена в горной местности топогеодезическая привязка элементов боевого порядка артиллерийских и разведывательных подразделений: увеличивается длина ходов, ограничивается возможность применения средств навигации вне дорог. Снижается точность определения высот привязываемых точек по горизонталям карты.

2 Затруднена оптическая разведка из-за наличия полей невидимости. В лучших условиях с наблюдательного пункта просматривается, как правило, не более 40 % впереди лежащей местности. Следовательно, потребуются развертывать дополнительно различные вспомогательные наблюдательные пункты и эшелонировать их не только по фронту и в глубину, но и по высоте. Также недостатком оптической разведки является ее зависимость от условий видимости, связанных с погодой и рельефом местности. Так, например, оптико-визуальные средства, имея потенциальные возможности по дальности разведки до 10 км, обеспечивают в реальных условиях (из-за влияния местности и местных предметов) глубину ведения разведки до 5 км. Существенно влияет на ведение оптической разведки наличие полей невидимости. Повышенная прозрачность воздуха, различная освещенность склонов и вершин приводят к тому, что взаимно удаленные предметы и объекты на различных хребтах кажутся близко расположенными друг к другу (оптический обман).

3 Затруднена организация сопряженного наблюдения в горах тем, что не всегда удается с пунктов засечки наблюдать один и тот же район в расположении противника. Поэтому чаще создается сопряженное наблюдение на коротких базах, хотя это уменьшает глубину засечки и понижает ее точность. При работе с дальномером, когда углы места более 1-00, вводят поправку в расстояние за наклон местности согласно Руководству по боевой работе подразделений оптической разведки в артиллерии.

4 Затруднена звуковая разведка в горах: экранирующим действием гор, наличием эха, сложностью учета влияния метеорологических условий. Большие высоты (гряды высот) могут экранировать звуковую волну, в результате чего к звукоприемникам может подойти

не прямая, а отраженная звуковая волна, что приведет к ошибкам в определении координат целей или разрывов своих снарядов при обслуживании стрельбы. В связи с неоднородностью атмосферы в горах, частой переменой направления ветра и его скорости меняется строение звуковой волны, что в конечном итоге отражается на точности звуковой разведки.

5 Затруднена радиолокационная разведка также экранирующим действием гор, наличием большого количества непросматриваемых участков из-за резкой пересеченности рельефа местности. Для радиолокационной станции разведки движущихся целей в связи с этим не всегда удается найти такие места для позиций, чтобы с них была прямая радиолокационная видимость на возможно большую глубину и по фронту. В связи с тем, что позиция радиолокационного комплекса разведки огневых (стартовых) позиций выбирается с расчетом иметь угол укрытия в пределах 10-30 малых делений угломера, место для нее приходится порой предусматривать на большем удалении от переднего края, а это уменьшает и без того незначительную ее дальность разведки. Иногда радиолокационный комплекс развертывают на возвышенных местах, чтобы выиграть в дальности разведки. Но в этом случае обязательно тщательное инженерное оборудование позиции в сочетании с эффективной маскировкой. На точность определения координат целей с помощью радиолокационного комплекса тоже значительное влияние оказывают ошибки в определении высот целей и позиций.

6 Применение разведывательно-корректировочных вертолетов в горах сопровождается существенными трудностями и особенностями, основные из которых заключаются в следующем [8]:

- для ведения разведки в горах с вертолетов часто требуется осуществлять полеты на максимальных высотах, прибегая к изменению профиля полета;

- резкое изменение погодных условий (появление низкой облачности, густого тумана, грозовых явлений и т. п.) могут заставить не только прервать полеты, но и на какое-то время отказаться от них до улучшения погоды.

7 Затруднена маскировка разведывательных станций и комплексов, приемопеленгаторных установок, особенно их антенных устройств, в открытой пустынно-равнинной местности (вдоль реки Черный Иртыш), слишком яркое освещение и сильная солнечная радиация вредно влияют на зрение, снижают его остроту и вызывают быстрое утомление личного состава.

8 Необходимо учитывать влияние гидрометеорологических условий на эффективность применения артиллерийской разведки. Так например, дальность действия радиолокационных систем наведения при ливневых осадках снижается от 40 до 100 %, инфракрасных систем при густой дымке с видимостью 1-4 км уменьшается на 20-30 %, в тумане при видимости менее 1 км – на 30-50 %, а при дожде – на 70-80 %. Дальность обнаружения с помощью оптико-электронных систем снижается в густой дымке при видимости 1-4 км на 7 %, в слабом тумане при видимости 0,5-1 км – на 30 %, в сильном тумане с видимостью 0,5 км – на 45 % [9].

Влияние метеорологических условий обуславливает заблаговременное планирование артиллерийской разведки и проведение расчетов возможности сил и средств разведки: учитываются технические характеристики средств разведки и их маневренные возможности, потребные запасы материальных средств, инженерное обеспечение и маскировка.

Анализ метеорологических условий операционного направления показывает, что для него характерны следующие особенности [10]:

- зимой температура воздуха может понижаться до -35...-45 °С. Существует вероятность возникновения метелей, ветров, снежных заносов в перевалах гор, обледенение дорог из-за резких перепадов температуры;

- в весенний период существует угроза возникновения селевых потоков. В ущельях гор могут стоять густые туманы и лить проливные дожди, возможны шквальные ветры в период выпадения обильных осадков;

- в летний период возможно повышение температуры воздуха до +35 °С и выше. Для этого периода характерны сильные порывистые ветры (до 20-30 м/с), пыльные бури, особенно в зоне пустынь и полупустынь;

- в осенний период наблюдается частое выпадение осадков, размывающих почву в ущельях горных перевалов. Кроме того, в горных районах длительное время может стоять туман и возникать угроза затопления пойм рек, особенно после выпадения обильных осадков.

Из анализа метеорологических условий операционного направления следует отметить, что наступательные действия вдоль границы противник может вести только с мая по сентябрь, что связано с возможностями преодоления горных проходов сухопутными войсками противника.

Метеорологические условия рассматриваемого района оказывают следующие влияние на организацию и ведение артиллерийской разведки:

1 Холодная и снежная зима, метели и туманы продолжительностью от нескольких часов до суток и более резко удлиняют сроки подготовки подразделений к выполнению разведывательных задач, ослабляют маневренные возможности сил и средств разведки, затрудняют инженерное оборудование элементов боевого порядка и их маскировку. Частые туманы, низкая облачность, ливни и снегопады ограничивают возможности оптической и воздушной разведки. Частые песчаные и пыльные бури пустынно-равнинной местности могут значительно снизить маршевые скорости движения колонн, затруднить ориентирование, особенно в равнинной местности, ухудшить наблюдение и ведение оптической разведки. Резкие колебания температуры, ее понижение по мере подъема и разреженность воздуха повышают утомляемость личного состава.

2 В жаркие периоды года, особенно в середине дня, из-за колебаний и перемещений воздуха, преломления солнечных лучей в приземных слоях атмосферы оптическое наблюдение затрудняется, ухудшаются условия применения стереоскопических дальномеров. При высоких температурах воздуха возможен перегрев аппаратуры радиолокационных комплексов разведки огневых (стартовых) позиций, их приходится периодически выключать для охлаждения. В таких условиях возрастает значение взаимодействия подразделения звуковой разведки и радиолокационного комплекса, выполняющих разведывательные задачи в общей полосе.

3 Необходимо в подразделениях звуковой разведки учитывать данные метеорологического поста, в связи с быстрыми изменениями температуры воздуха в течение суток, чтобы более полно учитывать условия прохождения звуковых волн выстрела или разрыва.

На возвышенных равнинах, в широких горных долинах и на плоскогорьях метеорологические условия определяют и учитывают по исправленному бюллетеню «Метеосредний».

4 В горных долинах при определении установок для стрельбы способом полной подготовки используют бюллетень «Метеосредний» с давностью не более 2 часов или уточненный бюллетень «Метеосредний». Уточнение бюллетеня проводят по результатам измерений метеопоста дивизиона, оснащенного ветровым ружьем. При этом давность бюллетеня, уточняемого по данным метеопоста дивизиона, не должна превышать 3 часов, а данных метеопоста – 1 часа [11].

Таким образом, рассмотрев влияние физико-географических условий местности на возможности разведывательных формирований, можно сделать ряд выводов, позволяю-

щих определить основные направления и способы повышения эффективности их реализации в бою. К ним можно отнести:

- 1) необходимость заблаговременного выполнения комплекса мероприятий по всестороннему обеспечению боя, особенно связанных с инженерным оборудованием местности;
- 2) глубокое эшелонирование сил и средств, включая материально-техническое;
- 3) комплексное и децентрализованное применение средств поражения, разведки и радиоэлектронной борьбы по направлениям действий противника.
- 4) придание организационной структуре войск гибкости для решения вопросов построения обороны и создания группировок сил и средств по ожидаемым направлениям войск противника.

Список литературы

1. Шлейко М.Е. О роли, задачах артиллерийской разведки в современных операциях и требованиях, предъявляемых к ней //Бағдар. - 2013. - № 2. - С. 22-28.
2. Никитченко Ф.Л. Боевое применение ракетных войск и артиллерии в сложных физико-географических условиях / Ф.Л. Никитченко, В.Д. Едрышев, С.Н. Миронов // Военная мысль. - М.: МО РФ, 2005. - № 9 - С. 13.
3. Таланова О. Страна гор и степей / О. Таланова, В. Жандаулетов. - Астана: Дом печати «Эдельвейс». - 2001. - 39 с.
4. Чупахин В.М. Природное районирование Казахстана. - М.: Наука, 1970. - 194 с.
5. Шаймерденова К.Г. Казахстан и сопредельные государства. - Алматы. - 2005. - 96 с.
6. Казахская советская энциклопедия. Энциклопедический справочник. - Алма-Ата, 1981. - 702 с.
7. Бейсенова А.С. Атлас географии Казахстана / А.С. Бейсенова, К.Д. Каймульдинова. - Алматы: Издательский Дом «Глобус», 2004. - 64 с.
8. Артиллерийская разведка в особых условиях. - Л.: ВАА, 1985. - 85 с.
9. Балакин А.И. Метеорологическое обеспечение. - М.: Воениздат, 1991. - 120 с.
10. Шлейко М.Е. Некоторые проблемы топогеодезического, метеорологического и баллистического обеспечения РВиА //Бағдар. - 2007. - № 3.- С. 25-30.
11. Шлейко М.Е. Метеорологическая подготовка и ее влияние на точность выполнения огневых задач артиллерийскими подразделениями //Бағдар. - 2013. - № 3. - С. 33-36.

Получено 16.01.2014

УДК 358

Э.В. Жусупов

Национальный университет обороны, г. Щучинск

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАЗНОВЕДОМСТВЕННЫХ СИЛ И СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
ОБЩЕВОЙСКОВЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ**

В сражении самое главное – идеальная согласованность действий. Командующий фронтом и рядовой боец по времени одинаково влияют на успех, а нередко рядовые бойцы, командиры рот, батарей, батальонов делают решающий вклад в итог боя.

*Маршал Советского Союза
К. Рокосовский*

Общепризнанным во всех странах мира является положение о том, что победа в войне может быть достигнута лишь объединенными усилиями всех видов Вооруженных Сил (ВС) и родов войск. Опыт прошедших войн и вооруженных конфликтов убедительно подтверждает данное положение.

В настоящее время ни один крупный бой, сражение, операция не могут вестись каким-либо одним родом войск, а то и видом ВС, т.е. самостоятельно. Взаимодействие как форма объединения усилий различных видов ВС и родов войск есть традиционная отличительная черта военного искусства [1].

Для участия в локальных войнах и вооруженных конфликтах противоборствующие стороны могут привлекать самые разнообразные силы и средства. Их количество и состав зависит от политических и стратегических целей, уровня боеспособности войск, особенностей стратегических (операционных) направлений и других факторов. Опыт свидетельствует, что чем решительнее выдвигаются цели вооруженных конфликтов, тем больше сил и средств, нередко коалиционного состава, выделяются для ее ведения (в Корею – 16 государств, во Вьетнаме – 6, в арабо-израильской войне 1973 г. – 10, в зоне Персидского залива в 1991 г. – 33 государства) [2].

При этом необходимо отметить высокую организацию взаимодействия войск многонациональных сил (МНС), которая включала организацию взаимодействия не только между армиями различных государств, но и действиями ВВС, ВМС, космических, воздушных, наземных средств разведки и нападения.

Примером этому может служить опыт организации взаимодействия МНС в зоне Персидского залива «Гром в пустыне». «Так, входящие в ОВС (МНС) НАТО соединения и части США и Великобритании, имеющие значительный опыт совместных действий, приобретенный на различных учениях и маневрах блока и в ходе операции «Буря в пустыне», действовали вместе. Морская пехота США имела свою задачу. Французский контингент также получил отдельную задачу и действовал на самостоятельном направлении, но по общему замыслу. Саудовские, египетские и другие арабские войска из состава МНС тоже имели конкретные задачи, вытекавшие из общего замысла, и действовали на самостоятельных направлениях. Однако при всем этом общее руководство операцией осуществляли американцы, их представители были во всех штабах и на командных пунктах. Такая организация управления группировкой МНС в тех условиях, в которые она была поставлена, оправдалась. С переходом в наступление действиям сухопутных войск МНС были присущи высокая активность, выбор для нанесения удара наиболее слабых мест в иракской обороне, широкий маневр, хорошее взаимодействие, в том числе с тактической авиацией» [3].

Данный пример доказывает, что в современных конфликтах использование только одного вида войск недостаточно. Для разрешения конфликта низкой интенсивности, связанного с локализацией кризисного района и ликвидацией незаконных вооруженных формирований (НВФ), которые могут пользоваться поддержкой сил специальных операций некоторых заинтересованных стран, неизбежно возникает необходимость создания объединенных формирований с привлечением крупных общевойсковых объединений (соединений) СВ МО РК. Это будет происходить в том случае, если силы КНБ РК, ВВ МВД РК, а в случае приграничного конфликта силы ПС КНБ РК [4], по своим возможностям окажутся не в состоянии локализовать конфликт, когда потребуется массированная огневая поддержка и широкое применение тяжелого оружия. При создании объединенных формирований резко повышается необходимость более тесного взаимодействия всех

сил и средств, участвующих в вооруженном конфликте, и возрастает сложность его организации и практического осуществления.

При организации взаимодействия в специальной операции (СО) особое внимание должно уделяться боевому обеспечению. НВФ, взявшие за основу партизанскую тактику боевых действий, всегда будут тщательно скрывать и маскировать свои планы проведения диверсионных и террористических актов, будут стремиться обмануть и дезинформировать относительно главных целей своих действий. Поэтому проникнуть в намерения по отдельным внешним, неполным, противоречивым и провокационным данным очень трудно. Однако не предвосхитить будущий характер действий НВФ в СО – значит бороться вслепую. Вместе с тем получить точные и полные сведения о планах НВФ с помощью разобренных, разведомственных сил и средств нелегко. Поэтому командиры и штабы, принимающие решение по организации взаимодействия ВС, других войск и воинских формирований, особое внимание должны уделять организации взаимодействия частей и подразделений, осуществляющих боевое обеспечение.

Взаимодействие сил и средств боевого обеспечения организуется и осуществляется в первую очередь в интересах тех сил и средств, которые обеспечивают действия главных сил объединенных формирований и выполняют основные задачи по вскрытию и уничтожению важнейших объектов НВФ в СО. При этом сущность взаимодействия будет заключаться в согласовании проводимых мероприятий и действий разнородных (разведомственных) сил, средств и видов по целям, задачам (объектам), направлениям и рубежам, месту, времени и способам выполнения задач [5] в интересах достижения общих целей применения общевойсковых объединений (соединений) в вооруженном конфликте.

Практическая работа командира и штаба по организации взаимодействия боевого обеспечения должна начинаться, как и в обычных (классических) условиях, с уяснения задачи. В первую очередь уточняется, какие задачи выполняют соединения и части СВ МО, ВВ МВД и ПС КНБ РК; определяются формы и способы согласования усилий, выделяемый летный ресурс и количество боеприпасов, отпускаемых взаимодействующим войскам (силам). При этом должны учитываться несогласованности и разные подходы к решению задач разведомственных силовых структур при проведении СО в конфликте низкой интенсивности.

Согласно Военной доктрине РК задачи по пресечению внутренних вооруженных конфликтов возлагаются на ВВ МВД РК, для их усиления могут привлекаться соединения и части ВС РК [6, с. 12].

При этом основными служебно-боевыми задачами ВВ МВД РК в конфликте низкой интенсивности будут являться: охрана важных государственных объектов и специальных грузов при перевозке; участие совместно с органами МВД в охране общественного порядка, пресечения массовых и групповых нарушений общественного порядка в населенных пунктах, обеспечение общественной безопасности и правового режима ЧП, участие в ликвидации последствий ЧС (стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф); выполнение отдельных задач в системе территориальной обороны РК в военное время; борьба с НВФ; пресечение особо опасных правонарушений, диверсий, террористических актов, вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон; решение других задач, возложенных на ВВ законодательством РК [7].

Для ПС КНБ в Военной доктрине РК определено, что пограничный конфликт, как правило, будет решаться силами и средствами ПС КНБ во взаимодействии с соединениями и частями ВС РК [6, с. 13].

Основными служебно-боевыми задачами для ПС КНБ являются: охрана и защита Гос-

ударственной границы РК, ее территориальной целостности и неприкосновенности, экономических интересов на государственной границе; обеспечение соблюдения законодательства РК о государственной границе и выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров РК по вопросам режима государственной границы; участие в решении задач обороны и безопасности РК на государственной границе; содействие правоохранительным, природоохранным органам РК в защите граждан, природных богатств и окружающей среды в пограничной полосе [8].

Нетипичное боевое (служебно-боевое) применение войск различных силовых структур осложняет организацию взаимодействия боевого обеспечения, роль которого существенно возрастает при подготовке проведения СО и обуславливается рядом важных условий: отсутствием или ограничением информации о месте нахождения и возможном характере действий НВФ; необходимостью крайней скрытности подготовки к выполнению боевых задач; отсутствием (ограниченностью) возможности проведения работы по организации взаимодействия на местности; наличием мирного населения непосредственно в предполагаемом районе боевых действий, а также его реакцией на действия войск; наличием гражданских и экологически опасных объектов, разрушение которых недопустимо, или ограничено возможно [9].

Исходя из таких условий, цель взаимодействия боевого обеспечения в СО должна заключаться в своевременном достижении оптимальной достоверности получаемых сведений о НВФ и местности в районе (зоне) предстоящих боевых действий, максимальном использовании сил и средств для исключения внезапности различного вида угроз и действий НВФ в СО.

При этом организация взаимодействия должна включать:

1. Согласование действий разведомственных сил и средств боевого обеспечения по задачам, способам, месту и времени (определение порядка взаимодействия).
2. Планирование взаимодействия.
3. Своевременное доведение задач до взаимодействующих сил и средств.
4. Согласование усилий различных видов ВС и родов войск по поддержанию взаимодействия в ходе ведения военных действий [10].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что организация взаимодействия частей и подразделений, задействованных в боевом обеспечении СО по локализации кризисного района и ликвидации НВФ, очень сложный процесс. Взаимодействие боевого обеспечения должно организовываться на весь период выполнения СО по задачам, выполняемым войсками, районам (зонам ответственности) действий войск и времени. Взаимодействие должно организовываться на всех уровнях и поддерживаться на всех этапах СО, ему необходимо уделять достаточное количество времени, пока все вопросы не будут решены детально и на всех уровнях. При этом командиры соединений и частей должны иметь единые взгляды, хорошо знать боевые возможности и тактику действий не только подразделений общевойсковых соединений и частей, но и взаимодействующих органов ВВ МВД, ПС КНБ и войск территориальной обороны.

Список литературы

1. Микрюков В.Ю. Военное искусство. - М.: ЗАО Вузовская книга, 2002. - С. 10-11.
2. Ракушин А.С. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX - начало XXI века. - М.: Военное изд-во, 2009. - С. 1-14.
3. Гушев А. Итоги войны в зоне Персидского залива // Зарубежное военное обозрение. - 1991. - № 6. - С. 5-6.
4. О Государственной границе Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 января 1993 г., № 1872-ХІІ // Официальная газета. - 1993. - № 4 (22 января) -

- С. 7-10.
5. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1984. – 863 с.
 6. Военная доктрина Республики Казахстан: Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 г., № 161 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. – 2011. – № 56. – С. 147-167.
 7. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 июня 1992 г., № 1407 // Официальная газета. – 1992. – № 7 (28 июня) – С. 7-10.
 8. О Пограничной службе Комитета национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 января 1993 г., № 1874-XII // Официальная газета. 1993. – № 4 (22 января) – С. 27-31.
 9. Применение соединений и частей Сухопутных войск во внутренних вооруженных конфликтах (по опыту разоружения незаконных вооруженных формирований в Чеченской республике). – М.: Воениздат, 2008. – С. 33.
 10. Иванов Д.А. Основы управления войсками. – М.: Воениздат, 1971. – 385 с.
 11. Тарас Е.А. Управление войсками. – Минск: Харвест, 2006. – 201 с.

Получено 20.01.2014

УДК 623.438

С.Т. Искаков

Национальный университет обороны, г. Щучинск

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАДЕЖНОСТЬЮ БРОНЕТАНКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ
КАК СЛОЖНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

В связи с развитием технического прогресса все более актуальными становятся вопросы повышения надежности разнообразных технических устройств и систем - механизмов, машин, станков, аппаратов, приборов, систем автоматики, электронного оборудования и т.д. Надежность является важнейшим технико-экономическим показателем качества любого технического устройства или системы.

Современное бронетанковое вооружение и техника не являются отдельным элементом для рассмотрения их надежности. Необходимо рассматривать их как сложную техническую систему.

Прежде всего, необходимо дать определение понятию «система». Система - это технический объект, предназначенный для выполнения определенных функций [1].

Под надежностью машины или системы понимается ее способность безотказно работать с неизменными техническими характеристиками в течение заданного промежутка времени и при определенных условиях применения. Следовательно, надежность машинной системы характеризуется вероятностью безотказной работы в течение заданного промежутка времени [2].

Показателями надежности называют количественные характеристики одного или нескольких свойств объекта, составляющих его надежность. К таким характеристикам относят, например, временные понятия - наработку, наработку до отказа, наработку между отказами, ресурс, срок службы, время восстановления. Значения этих показателей получают по результатам испытаний или эксплуатации [3].

Управление надежностью технических систем - одна из основных задач контроля качества производственного процесса. Появление, развитие и распространение сложных систем, компонентами которых являются технические устройства, требует новых подходов к оценке их надежности. Одним из важнейших вопросов теории и практики надежно-

сти сложных технических систем является математическое моделирование функционирования систем, разработка формализованных методов и алгоритмов расчета, анализа, прогнозирования и управления их надежностью [4].

Важнейшим понятием в теории надежности является понятие отказа. Отказ часто ведет к катастрофическим последствиям, отсюда вытекают повышенные требования к надежности, а также к современным методам анализа и управления надежностью.

Вопросы принятия технических решений по обеспечению надлежащего уровня надежности сложных технических систем связаны с количественной оценкой их надежности и тем самым с разработкой новых методов анализа надежности. Вследствие различных причин мы вынуждены исследовать не саму систему, а формальное описание ее особенностей, которые существенны для оценки надежности. Таким образом, для вычисления надежностных характеристик сложных технических систем необходимо создание математической модели надежности, а также разработка методов, алгоритмов и программ анализа надежности с помощью вычислительной техники [5].

Влияние видов законов распределения длительности безотказной работы элементов на надежность системы, учет особенностей функционирования систем приводят к необходимости исследования систем с произвольными законами распределения.

В настоящее время большинство практических расчетов в области надежности предполагает использование экспоненциального закона распределения времени между отказами элементов и независимостью их отказов. Однако известно, что использование экспоненциального закона, как правило, приводит к существенному расхождению аналитических и экспериментальных данных о надежности сложных технических систем [6].

Одним из серьезных допущений известных методов является предположение о независимости элементов системы. Однако во многих задачах надежности необходимо учитывать зависимость элементов, которая возникает из-за того, что они работают в одних и тех же условиях, подвержены одним и тем же внешним нагрузкам и т.д. В данной ситуации анализ надежности значительно усложняется, так как возникает необходимость оперировать с многомерными распределениями вероятностей. Задача еще более усложняется, если вообще нет сведений о том, зависимы ли элементы системы или нет.

К решению задач надежности в настоящее время привлекаются недостаточно квалифицированные в этой области инженеры и техники. Выход из положения может быть найден в разработке новых методов и алгоритмов расчета, анализа и управления надежностью сложных технических систем.

Таким образом, задача состоит в разработке, исследовании и реализации научно обоснованных методов и алгоритмов управления надежностью сложных технических систем с произвольными распределениями длительности безотказной работы элементов и с учетом причинно-следственных зависимостей между их отказами на основе всесторонней обработки информации об отказах элементов.

Для этого необходимо решить следующие основные задачи:

- разработка методики определения показателей надежности элементов сложных технических систем при произвольных распределениях длительности безотказной работы элементов и цензурированных данных;
- классификация элементов исследуемых сложных технических систем на основе их показателей надежности;
- разработка причинно-следственных алгоритмов для выявления зависимых отказов элементов сложных технических систем;
- разработка вероятностного метода анализа надежности сложных технических систем

с произвольной структурой соединения элементов, учитывающих причинно-следственные зависимые отказы элементов в системе;

- разработка математической модели надежности сложных технических систем с целью управления надежностью сложных технических систем;
- разработка основных принципов системы сбора и обработки информации по отказам сложных технических систем металлургического производства;
- исследование эффективности представленных методов и алгоритмов на примере решения реальных задач теории надежности, имеющих важное самостоятельное практическое значение.

Существующие в настоящее время математические модели функционирования сложных технических систем в смысле их надежности основаны на допущениях, существенно сужающих анализ надежности сложных технических систем. К таким допущениям относятся:

- отсутствие приработки и старения элементов сложных технических систем, интенсивность отказов элементов постоянная;
- каждый элемент имеет только два возможных состояния;
- отсутствие учета зависимых отказов элементов [7].

Эти допущения могут приводить к ошибкам расчета показателей надежности, недопустимых с практической точки зрения.

Используемые в настоящее время методики расчета показателей надежности при неэкспоненциальных законах распределения элементов достаточно сложны и позволяют анализировать только весьма простые технические устройства.

Наиболее часто используемым методам расчета, анализа и управления надежностью сложных технических систем присущи следующие черты:

- отсутствие единой математической модели, служащей для описания надежности систем;
- сравнительно небольшая часть элементов из общего числа может иметь неэкспоненциальный закон распределения;
- невозможность исследования зависимых отказов;
- значительные трудности исследования нестационарных характеристик надежности.

Во многих случаях эти методы дают недопустимо большие погрешности расчетов. Как правило, они являются частными случаями разработанных в диссертационной работе методики, метода, алгоритма и модели.

Проведенные исследования, направленные на анализ и управление надежностью сложных технических систем при неэкспоненциальных законах распределения отказов позволяют:

- рассчитать основные показатели надежности;
- выявить новые свойства сложных технических систем в смысле ее надежности;
- провести анализ сложных технических систем при зависимых отказах элементов.

Недостатками разработанных методики, алгоритма, метода и модели являются:

- необходимость наличия достаточных статистических данных о законах распределения отказов элементов сложных технических систем;
- сложность для инженера-практика математического аппарата;
- сложность создания математической модели функционирования систем применительно к разработанным методикам [8].

Направлениями дальнейших исследований могут быть:

- анализ возможностей упрощения разработанных методики и вероятностного метода

и создание по результатам такого анализа приближенных методов, позволяющих сравнивать различные решения и выбирать наилучший вариант;

- анализ надежности различных сложных технических систем с целью конкретизации и апробации разработанных методик;

- публикация разработанных методики, метода, алгоритма и модели с целью их широкого внедрения в инженерную практику.

Список литературы

1. Матвеевский В.Р. Надежность технических систем: Учеб. пособие //Московский государственный институт электроники и математики. – М., 2002. – 113 с.
2. Шишмарев В.Ю. Надежность технических систем: Учеб. для студентов вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.
3. Ветошкин А.Г. Надежность технических систем и техногенный риск: Учеб. пособие. – Пенза, 2003. – 224 с.
4. Барзилович Е.Ю. Модели технического обслуживания сложных систем. – М.: Высшая школа, 1982. – 232 с.
5. Вазовский И. Надежность, теория и практика. – М.: Мир, 1965. – 373 с.
6. Байхельт Ф. Надежность и техническое обслуживание. Математический подход / Ф. Байхельт, П. Франкен. – М.: Радио и связь, 1988. – 392 с.
7. Барзилович Е.Ю. Вопросы математической теории надежности /Е.Ю. Барзилович, Ю.К. Беляев, В.А. Каштанов и др. – М.: Радио и связь, 1983. – 376 с.
8. Барлоу Р. Математическая теория надежности / Р. Барлоу, Ф. Прошан. – М.: Сов. Радио, 1969. – 488 с.

Получено 22.01.2014

УДК 623:658.7

С.К. Кожаметов

Национальный университет обороны, г. Щучинск

**НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ОРГАНИЗАЦИЮ СИСТЕМЫ
ПОДВОЗА МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОПЕРАЦИИ**

В аналитических материалах военных специалистов различных стран в разное время установлена зависимость причин побед и поражений воюющих сторон в вооруженных конфликтах от материального обеспечения войск и их влияния на моральный дух армии.

Эта зависимость еще более возросла в современных условиях с увеличением потребностей войск в материальных средствах. В результате смены нескольких поколений основного парка вооружений со времен Второй Мировой войны объем материальных издержек, по данным зарубежной печати, возрос в 8-10 раз, что связано с ростом технической оснащённости войск, усложнением самого вооружения и способов его применения [1].

Одной из особенностей современных операций являются сжатые сроки их подготовки и проведения. Скоротечность операции приводит к резкому увеличению среднесуточной потребности войск в материальных средствах и, соответственно, организации подвоза действующим войскам большего количества материальных средств в меньшие сроки. Этот фактор является решающим в своевременном выполнении стоящих перед объединением боевых задач и напрямую влияет на его боевой потенциал.

Доставка необходимых материальных средств (МС) до конечного потребителя в сроки, не превышающие установленные, зависит от высокой организации подвоза органами

управления всех уровней, видов транспорта подвоза, их технической готовности, фактической и суммарной грузоподъемности. По мере роста значения транспорта он становится важным объектом воздействия противника на всю глубину оперативного построения войск объединения.

В условиях резкого роста среднесуточной потребности войск в МС, возросших возможностей воздействия вероятного противника на объекты тыла и транспортные коммуникации, на всю глубину оперативного построения объединений проявилось и всё более углубляется противоречие между ростом объёмов подвоза МС войскам и возможностями сил и средств тыла по подвозу МС в операциях.

Предполагается, что разрешение этого противоречия в военном конфликте будет осуществляться преимущественно частными решениями командующего войсками объединения и его заместителя по тылу, сообразуясь по обстановке на дополнительном оснащении войск транспортными средствами и более глубоком эшелонировании подвижных запасов. Однако в условиях эшелонирования запасов по ступеням соединений, частей и подразделений материального обеспечения одним лишь количественным ростом разрешить противоречие уже не удаётся.

Систему подвоза МС в операциях общевойскового объединения нужно рассматривать как единую, независимую от ведомственной подчиненности. У начальника тыла объединения, в этом случае, появится право рационально использовать все имеющиеся ресурсы системы подвоза материальных средств.

Признание объективными размещение запасов (вход) и потребности войск (выход) означает, что движение грузов при подвозе войскам (процесс) является решением. Тогда принятие решения (планирование) на использование транспорта как основной части процесса подвоза материальных средств (транспортно-перегрузочный процесс) становится решающим аспектом подвоза МС в операциях [2].

Подвоз материальных средств в операциях как транспортно-перегрузочный процесс может быть условно разделён на три составляющие:

- материальное обеспечение (процесс снабжения);
- комплексное использование транспорта (перевозочный процесс);
- погрузочно-разгрузочные работы (перегрузочный процесс).

Материальное обеспечение как источник зарождения задач подвоза материальных средств войскам обладает спецификой по каждому виду материальных средств. Вместе с тем вероятностный характер расхода и потерь запасов в зависимости от масштабов воздействия противника не только усложняет создание комплектов, но и порождает неопределённость задач подвоза в операции.

Возможность резких изменений обстановки на транспортной сети после массированных ударов противника и массовых потерь транспортных средств создает неопределённость состояния системы подвоза материальных средств в операции.

Погрузочно-разгрузочные работы (ПРР) остаются одним из наиболее трудоёмких аспектов. Однако сосредоточение средств перегрузки в частях обслуживания соединений и органов материального обеспечения организационно отделяет их от видов транспорта, создаёт специфику обеспечения единства технологии работы, видов транспорта и передачи грузов на рубежах эшелонирования запасов. Зависимость объёмов ПРР от вариантов использования видов транспорта и подготовки грузов порождает неопределённость задач по перегрузкам в операции.

Таким образом, правильное планирование процессов подвоза МС в операции с учётом комплексного использования транспорта имеет решающее значение, так как виды транс-

порта не только перемещают грузы в соответствии с потребностью войск, но и содержат запасы на рубежах их эшелонирования, а варианты использования транспорта определяют объёмы ПРР.

Повышение эффективности использования сил и средств подвоза МС в современных условиях потребует оперативной оценки её ресурсов и на этой основе планирования подвоза МС и использования всех компонентов системы подвоза. Такое требование должно базироваться на теории подвоза в операциях и методологии комплексного использования транспорта с учётом сложившегося состояния практики войск.

Анализ существующих методик работы органов управления тылом (ОУТ) свидетельствует о сложности проблемы. Сравнительная оценка методик показывает, что каждая из них имеет свои преимущества: оперативность, оптимальность решений, автоматизацию процесса переработки информации, наглядность результатов. Одновременно всем подходам свойственны определённые недостатки, которые обусловили незавершённость методик работы ОУТ.

Методика ускоренного планирования подвоза МС в штабе тыла объединения предполагает отказаться от заявок и потребностью в подвозе войскам определять по оперативным показателям. Сущность расчёта состоит в оценке состава группировок войск относительно условного эквивалента – механизированной бригады.

Заметно сокращая время для принятия обоснованного решения, оперативный расчёт не может обеспечить необходимую точность при разработке плана подвоза и снижает ответственность служб за материальное обеспечение войск.

Применяемая в настоящее время органами управления тылом наиболее завершённая звеньевая методика планирования многоступенчата и громоздка. Она требует больших затрат времени на сбор исходной информации, на её обработку, многочисленные согласования и увязки между различными, в ряде случаев не подчинёнными друг другу органами управления.

При существующей методике планирования положение усугубляется и тем обстоятельством, что исходная информация от служб Регионального командования (РгК) зачастую поступает в штаб тыла РгК нерегулярно, с большими опозданиями. В результате работа идёт не ритмично, в напряжённой и нервной обстановке.

Одна из основных причин недостаточной оперативности работы ОУТ кроется в недооценке размеров системы. Так, штаб тыла РгК стремится в одном документе (плане подвоза материальных средств) иметь подробные данные об использовании всех видов транспорта, включая автомобильные части различных звеньев тыла, по перевозкам всех видов МС на всех участках и направлениях подвоза (получатели, отправители, пункты встреч).

Последствия недостаточной оперативности работы штаба тыла РгК проявляются в последующих звеньях тыла оперативно-тактического звена и уровнях управления с учётом иерархической структуры системы. Следовательно, разработка плана подвоза МС является не завершением, а лишь началом работы органов тыла по управлению подвозом МС войскам в операции.

Таким образом, проявляется ещё одно глубокое противоречие - между сложностью решаемых задач по планированию процесса подвоза МС войскам в операции и несовершенством имеющегося для этой цели научно-методического аппарата.

В целях полного охвата всех вопросов, связанных с планированием подвоза МС, методика планирования подвоза должна удовлетворять следующим основным требованиям:

– охватывать весь комплекс вопросов по принятию решения, планированию и организации подвоза МС в операции;

– давать возможность детализировать решение на организацию подвоза, позволять разрабатывать план подвоза МС, выдавать данные в пояснительную записку к плану организации тылового обеспечения, планы перевозок различными видами транспорта и исходные данные в планы обеспечения по службам;

– обеспечивать оценку сложившейся обстановки по подвозу МС в динамике подготовки и развития операции, разрабатывать вновь и корректировать планы подвоза и перевозок в реальном масштабе времени;

– базироваться на ограниченном объёме исходной информации, в котором переменная информация должна быть минимальной, не требующей сложных дополнительных расчётов;

– задачи в методике должны решаться по нескольким вариантам с учётом максимальных, средних и минимальных значений соответствующих показателей (коэффициентов);

– обеспечивать решение задач для всех видов операций объединений на любом стратегическом и операционном направлении.

В настоящее время одним из важнейших требований к методике планирования подвоза МС является её высокая оперативность, полностью соответствующая нормативам и рамкам имеющихся лимитов времени. Учитывая, что разработка оптимальных планов сопряжена с необходимостью производства и анализа различных расчётов, методика планирования должна быть универсальной, простой и базироваться на едином, максимально сокращённом банке (объём) входной, нормативной и справочной информации.

Обоснованное сокращение объёмов информации является важным путём повышения оперативности планирования материального обеспечения и подвоза материальных средств не только на этапе выработки решения, но и в ходе разработки и реализации планов.

Сравнительная оценка методик показывает, что каждая из них имеет свои преимущества: оперативность, оптимальность решений, автоматизацию процесса переработки информации, наглядность результатов. Одновременно всем подходам свойственны определённые недостатки, которые обусловили незавершённость методик работы органов управления [3].

Участие в подвозе материальных средств всех современных видов транспорта, подведомственных различным транспортным службам, определяет необходимость централизации управления процесса подвоза, но не на основе суммирования информации, приводящей к дублированию.

Процесс подвоза МС в операциях можно считать управляемым, если своевременно доводятся задачи исполнителям и имеется информация обратной связи. В настоящее время диспетчерская система управления создана только по линии транспортных служб. Отсутствие диспетчерской системы управления запасами МС и ПРР свидетельствует о незавершённости системы управления подвозом МС (транспортно-перегрузочным процессом).

Централизованная диспетчерская система, созданная для управления подвозом МС в 40 Армий, центр управления воинскими перевозками Объединенной группировки войск показали свою работоспособность и эффективность, они могут служить прообразом для аналогичных систем тыла РГК [4].

Таким образом, планирование подвоза материальных средств в операциях объединений представляет собой важную научную проблему. Сущность проблемы состоит в разработке современного научно-методического аппарата для планирования подвоза МС.

1. Взгляды командования США на подготовку и ведение воздушно-наземной операции (сражения) // Информационный сборник Сухопутных войск. - 1985. - № 42. - М.: Воениздат, 1985. - С. 4-27.
2. Подвоз материальных средств: Учеб. - М.: Воениздат, 1993. - 16 с.
3. Морозов Л.П. Проблемы тылового обеспечения войск при подготовке и в ходе первой оборонительной операции начального периода войны на континентальном ТВД. - М.: ВАГШ, 1992. - 41 с.
4. Соколов В.В. Состояние и проблемы организации воинских железнодорожных перевозок / В.В. Соколов, В.Н. Кавецкий, В.П. Махонько // Военная Мысль. - 2012. - № 7. - С. 59-65.

Получено 21.01.2014

УДК 355/359

С.К. Кожухметов

Национальный университет обороны, г. Щучинск

РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОЙСК В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДИВЕРСИОННОЙ ЗАЩИТЫ ВОЙСК И ТЫЛА

Все элементы военной организации связаны между собой и тем самым образуют единую структуру. Нарушение этих связей влечет исключение того или иного элемента из общей схемы функционирования, что может привести к дезорганизации структуры в целом. Поэтому для достижения успеха в вооруженной борьбе достаточно, вскрыв структуру военной организации противоборствующей стороны, нарушить связи между ее важными элементами. Одним из важнейших и наиболее уязвимых элементов военной организации является тыл. С учетом его низкой защищенности значительно проще и дешевле прервать связи между ним и обеспечиваемыми войсками, чем поражать последние, т.к. это приведет к дезорганизации всей системы при значительно меньшем риске и затратах ресурсов. В связи с этим тыл объединения рассматривается потенциальным противником как наиболее предпочтительная цель для комплексного поражения авиацией, ракетными войсками и артиллерией, десантно-штурмовыми, разведывательно-диверсионными и террористическими силами.

В противоборстве воюющих сторон, по взглядам зарубежных военных специалистов, особая роль отводится разведывательно-диверсионным силам (РДС), обеспечивающим обнаружение и поражение тыловых объектов наведением на них авиации и ВТО, корректировкой огня артиллерии и самостоятельными действиями. Массированными ударами (МУ) РДС по системе коммуникаций, важным полевым и стационарным тыловым объектам противник рассчитывает в короткие сроки дезорганизовать работу тыла и транспорта, нанеся значительный материальный и морально-психологический ущерб. В такой ситуации нужно принимать всевозможные контрмеры для защиты войск и объектов тыла от комплексного, в т.ч. разведывательно-диверсионно-террористического (РДТ) воздействия противника, что требует привлечения значительных по составу и многоплановых по функциональному предназначению сил и средств, отсутствующих в тылу.

Оценка состава, значимости и защищенности тыловых объектов позволяет определить степень их важности с позиции приоритетности выбора целей РДТ воздействия. Эффек-

тивность противодействия тыла в условиях целенаправленных действий РДС позволяет оценивать противодиверсионную стойкость и качественное состояние системы защиты охраны и обороны.

За время проведения оборонительной операции объединения в полосе обороны могут действовать до 100 аэромобильных, воздушных десантов, до 200 диверсионно-террористических групп (ДТГ) - по 12-14 человек в каждой и 10-15 иррегулярных (бандитских) формирований силой до роты (батальона). Они способны вывести из строя не менее 25 важных объектов (пункт управления части, узел связи, РЛС и др.), нарушить систему управления войсками, дезорганизовать работу тыла, что значительно снизит боевые возможности объединения. По опыту оперативно-тактических учений НАТО заброска ДТФ по решению командующего группой армий осуществляется за 30-45 суток до начала боевых действий, по решению командиров корпусов - за 10-12 суток, командиров дивизий - за 2-3 суток [1].

Активизацию диверсионных действий иррегулярных формирований следует ожидать за один-два дня до начала вторжения. Количество этих формирований в полосе до 150 км по фронту и до 100 км в глубину может составить 8-13 (иногда и более) отрядов сопротивления численностью до 200-250 человек в каждом. Для сбора информации об их действиях необходимо организовать тесное взаимодействие с соединениями МВД, Погранслужбы КНБ, железнодорожными комендатурами, гражданскими администрациями в зоне ответственности объединения.

Анализ состава вероятной группировки диверсионно-террористических формирований (ДТФ) в полосе обороны объединения показывает, что с началом боевых действий на глубину до 70 км может быть заброшено около 80 разведывательных (РГ), ДТГ и разведывательно-диверсионных отрядов; в последующем на глубину до 100 км - 30 РГ и ДТГ, а также три-четыре аэромобильных десанта.

Можно ожидать, что основную часть сил ДТФ противник применит при овладении первым рубежом обороны. В этот решающий период операции он, скорее всего, задействует до одной трети ДТГ и высадит два-три аэромобильных десанта. При этом в период подготовки нашими войсками обороны будет высажено 17-18 ДТГ в межпозиционное пространство на первом оборонительном рубеже и один-два аэромобильных десанта в промежутки между первым и вторым оборонительными рубежами. Такое предположение основывается на том, что противник будет стремиться провести разведку боем с целью выявить систему построения обороны. Целью высадки аэромобильного десанта будет нападение на тыловые объекты (захват объектов на коммуникациях), чтобы дезорганизовать систему тылового обеспечения обороняющихся.

В ходе наступления для содействия ударной группировке войск противник дополнительно может высадить 20-22 ДТГ в район расположения второго эшелона (общевойскового резерва) объединения для сковывания его маневра.

В дальнейшем наращивание усилий ДТФ будет, по-видимому, осуществляться следующим образом: при бое за третью позицию первого рубежа обороны может высаживаться 14-16 ДТГ, а при завершении прорыва первого рубежа обороны - 17-18 ДТГ и аэромобильный десант в составе батальонной тактической группы с целью создать условия для расчленения оборонительной группировки и перехода к преследованию.

Таким образом, обороняющиеся войска могут подвергаться непрерывному воздействию ДТФ противника с воздуха, фронта, тыла и флангов во время всего периода подготовки и ведения оборонительной операции. В результате будут атакованы (одновременно

или последовательно) около 150-160 объектов (из расчета одна ДТГ на один-два объекта).

Диверсии и террористические акты могут совершаться следующими способами: воздушно-штурмовой атакой, воздушно-штурмовым ударом, совершением огневого налета, устройством засады (наземной, воздушной, вертолетной), дистанционным подрывом объектов, снайперским обстрелом, применением мин-сюрпризов и т. п.

При оценке боевых возможностей ДТФ противника необходимо учитывать их высокую техническую оснащенность (вертолеты, робототехника и т. п.), которая дает возможность быстро совершать маневр на обширной территории, вести разведку, выбирать уязвимые объекты для подрывных действий и быстро выходить из-под удара.

Уязвимыми местами ДТФ являются: наличие ряда демаскирующих признаков, в частности аэродромов, мест их подготовки и высадки; слабая защищенность от воздействия всех огневых средств обороняющегося (наступающего), поскольку преобладающее время они вынуждены находиться вне укрытий; невозможность оказывать длительное сопротивление противнику в случае их обнаружения.

Наиболее сложно будет вести борьбу с мобильными группами ДТФ на закрытой, резкопересеченной местности, в горах, лесу, населенных пунктах, когда им удастся найти укрытия, использовать защитные свойства местности, средства маскировки. Большую опасность для наших войск в этих условиях представляют снайперы, минно-взрывные заграждения.

В результате оценки возможностей своих войск по борьбе с ДТФ противника в первую очередь необходимо определить: как построить систему обороны, чтобы не допустить внезапных огневых налетов, устройства противником засад, минно-взрывных заграждений; с кем и как необходимо взаимодействовать при уничтожении противника.

Кроме того, оцениваются возможности воздушной, радиотехнической и войсковой глубинной разведки, а также возможности объединения (соединения) по срыву высадки ДТФ, уничтожению их во время полета и на земле при сосредоточении в базовых районах силами и средствами авиации и РВиА. На этой основе командующий (командир) определяет: как построить систему огня всех видов; какие применить способы нанесения избирательных ударов по ДТФ системами РОК, РУК сразу же при выявлении объектов; на охране каких объектов в зоне ответственности сосредоточить основные усилия; какие силы и средства выделить для борьбы с ДТФ, как их подготовить и оснастить.

При расчете сил и средств для борьбы с ДТФ следует исходить из того, что для поиска и уничтожения одной ДТГ противника требуется ориентировочно одна-две разведывательно-боевые группы в составе 8-10 человек каждая. Если предположить, что противник, как указано выше, забросит в полосу обороны объединения до 200 ДТГ, то для их уничтожения оперативное командование (ОК) должно выделить шесть-семь батальонов и дополнительно для борьбы с аэромобильными десантами - не менее восьми-десяти батальонов.

Основываясь на устаревших взглядах борьбы с ДТФ, основная тяжесть ляжет на общевойсковые резервы и вторые эшелоны объединения (соединения, части). Этих сил и средств, как правило, оказывается недостаточно. Для решения задач противодиверсионной и противотеррористической защиты требовалось создавать в соединениях и частях специальные элементы боевого порядка, в частности войсковые маневренные группы (ВМГ), истребительные противодиверсионные, ударно-штурмовые, ударно-огневые, воздушно-рейдовые отряды (группы) и группы минирования на вертолетах. Но состав имеющихся в настоящее время в ОК сил и средств не позволяет создавать эти группы без

ущерба их боевым возможностям и оказывает существенное влияние на выполнение задач оборонительной операции, и даже ставит под угрозу ее срыва.

По взглядам вероятного противника [2, с. 65], одной из целей применения ДДС и ИВФ в операции как раз и является сковывание действий наших войск из состава второго эшелона (резервов) и недопущение их применения для решения главных задач.

Отсутствие штатных формирований охраны, наземной и противовоздушной обороны в войсковом и оперативном тылу, слабое вооружение тыловых частей и подразделений не позволяют обеспечить надежную защиту тыла от ударов средств воздушного нападения, десантных, разведывательно-диверсионных и террористических сил. В тылу практически ничего нет для инженерного оборудования районов размещения, отсутствуют средства защиты от огня стрелкового оружия, осколков мин, снарядов и бомб, не говоря о поражающих факторах высокоточного и другого современного оружия. Все это вызывает необходимость решения целого ряда проблемных вопросов силами и средствами тыловых частей и подразделений с использованием подручных средств и импровизированных формирований: то ли отрядов по охране, то ли отрядов по ликвидации последствий, что приводит к снижению функциональных возможностей частей и подразделений тыла и привлечению их к решению задач, для которых они не предназначены и, безусловно, не обучены.

От эффективного решения всего комплекса задач, перечисленных выше, зависит безопасность тыла в операции. Их совокупность и определяет содержание понятия «территориальная оборона», под которой в общем случае понимаются все силы и средства, привлекаемые к проведению комплекса мероприятий (действий) по защите зоны (района) территориальной обороны от РДГ воздействия противника.

К главным задачам ТВ следует отнести: осуществление мероприятий по территориальной обороне страны с целью обеспечения свободы маневра коллективных сил оперативного реагирования Организации договора о коллективной безопасности на территории нашей страны; участие боеготовых соединений территориальных войск в боевых действиях совместно с соединениями сухопутных войск или самостоятельно, а также восполнение потерь соединений и частей сухопутных войск в ходе боевых действий, в случае крайней необходимости, по решению Генерального штаба Республики Казахстан; обеспечение защиты важных государственных, военных и промышленных объектов, транспортных коммуникаций; поддержание взаимодействия между военными и гражданскими органами; материально-техническое и медицинское обеспечение войск; организация службы регулирования дорожным движением и другие [3].

Территориальные войска будут также решать задачи по организации комендантской службы в период оперативного развертывания войск, эвакуации населения из предполагаемых районов боевых действий, ликвидации последствий «террористического акта», по блокированию и уничтожению незаконных вооруженных формирований во взаимодействии с внутренними войсками МВД. Их личный состав будет привлекаться также к строительству оборонительных рубежей и ремонтно-восстановительным работам.

Задачи территориальной обороны выполняются силами территориальной обороны. В их состав входят: воинские части и подразделения ТВ; от Вооруженных Сил - отряды военной полиции гарнизонов; от ВВ МВД - части ВВ, части и подразделения по охране особо важных государственных объектов; от других органов внутренних дел - личный состав полиции и специальных формирований службы охраны порядка и безопасности [4].

Главная из особенностей территориальной обороны как вышестоящей системы для боевого применения соединений и воинских частей внутренних войск состоит в том, что вооруженная борьба, занимая важнейшее место в реализации целей территориальной

обороны, все же не является единственной ее составляющей. Анализ сущности и содержания территориальной обороны свидетельствует о значительной роли правоохранительного аспекта в ее функциях и задачах. Кроме того, специфика состава и тактики противника, а также разноплановость задач, с одной стороны, требуют выбора соответствующих форм применения войск (и не всегда это будут боевые действия), а с другой – свидетельствуют о сложности выбора интегрального критерия оценки эффективности их боевого применения [5, с. 34.].

Система борьбы с ДТФ противника в обороне и наступлении должна включать в себя комплекс взаимосвязанных войсковых, специальных, оперативно-тактических, разведывательно-боевых, режимно-ограничительных, ударно-огневых, блокирующих и обеспечивающих их мероприятий, объединенных единым замыслом и планом. В этой связи возникает необходимость разрабатывать в обороне и наступлении специальный планирующий документ (план), в котором должны найти отражение: определение зон ответственности и районов (направлений) сосредоточения основных усилий по борьбе с ДТФ; порядок проведения разведывательно-боевых, ударно-огневых, ударно-штурмовых, блокирующих действий; задачи первого, второго эшелонов, общевойскового резерва объединения (соединения) по борьбе с ДТФ; задачи ракетно-артиллерийских и зенитных ракетных частей по уничтожению ДТФ; организация системы управления; порядок взаимодействия и всестороннего обеспечения.

Таким образом, при правильном планировании мероприятий борьбы с РДТФ формированиями и слаженности действий территориальных войск, выполнение задач будет реализовано не только в тылу, но и на передовой, так как отрыва сил и средств, влияющих на боеспособность войск, не будет, и успех будет гарантирован.

Список литературы

1. Воробьев И.Н. Организация борьбы с диверсионно-террористическими формированиями противника в операции / И.Н. Воробьев, В.А. Киселев // Военная Мысль. – 2006. – № 2.
2. Контртеррористическая операция на Северном Кавказе: уроки и выводы // Военная мысль. – № 11. – 80 с.
3. Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан».
4. Указ Президента РК от 6 ноября 2001 г. «Система организации территориальной обороны Республики Казахстан».
5. Кардаш И.Л. Применение ВВ МВД России в территориальной обороне // Военная мысль. – 2012. – № 12. – С. 31-37.

Получено 20.01.2014

УДК 355.54/55

Д.К. Куптикбаев

Национальный университет обороны, г. Щучинск

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА И СИСТЕМЫ ОПЕРАТИВНОЙ (БОЕВОЙ) ПОДГОТОВКИ ВОЙСК

В послевоенные годы во второй половине XX века в армиях Варшавского Договора, вопреки опыту войны, добытому такой дорогой ценой, формально справедливо, но по существу односторонне, подчеркивалось значение теоретических знаний и недооценива-

лась необходимость воспитания у командных кадров и штабных офицеров ряда качеств, без которых немислимо военное искусство. Часто на занятиях и учениях не создавались условия, при которых обучаемые были бы вынуждены проявлять эти качества. Поэтому правильное понимание природы и соотношения военной науки и практики военного искусства как двух взаимосвязанных и взаимозависимых сторон военного дела имеет не только методологическое, но и большое практическое значение, особенно с точки зрения направленности, форм и методов воинского обучения.

В военной доктрине Республики Казахстан отмечено, что комплексное развитие Вооруженных Сил (ВС), других войск и воинских формирований предполагает осуществление мер, одной из которых является модернизация системы военного образования и подготовки кадров, развитие военной науки с учетом передового международного опыта. Реализация всего комплекса этих мер позволит повысить качественные параметры войск и обеспечить высокую боеспособность ВС, других войск и воинских формирований [1].

Офицерский корпус только тогда выполняет своё предназначение, когда он соответствующим образом подготовлен, что прямо зависит от уровня развития военной науки. В этом отношении вопросы взаимного влияния военной науки и военного искусства, а также стратегии и тактики не являются исключением [2, с. 5].

Укрепление боевого могущества ВС Республики Казахстан тесно связано с поднятием уровня военно-теоретической подготовки командных кадров, с изучением ими эволюции военного искусства, с постижением тенденций и закономерностей его развития.

Как показывает исторический опыт, боеспособность армии, успешное ведение ею войны зависят от многого: политических целей и экономических возможностей государства, численности и вооружения войск, их обученности и морально-боевых качеств, военного искусства, способностей и решительности действий военачальников и некоторых других конкретных условий. Среди последних одним из важных определяющих победы или поражения всегда был уровень выучки командования (штабов) и войск.

Проблема подготовки вооруженных сил связана с решением двуединой задачи. Во-первых, важно правильно предвидеть возможный характер и способы ведения будущей войны, и в соответствии с этим определить содержание военного обучения – чему учить войска. Во-вторых, необходимо определить, как надо их учить, то есть изыскивать такие формы и методы обучения, которые обеспечивали бы претворение в жизнь выработанных взглядов на способы ведения войны и тех требований к подготовке войск, которые из них вытекают [3, с. 191].

Военное искусство есть теория и практика подготовки и ведения военных действий на суше, море и в воздухе, важнейшая отрасль военной науки [4].

По западной военной теории, к военному искусству относятся стратегия и тактика. Термин «оперативное искусство» не употребляется. Однако в ней нередко применяются понятия «большая тактика» или «малая стратегия», которые по существу означают то же самое, что и «оперативное искусство», так как рассматривают подготовку и ведение операций [5, с. 7].

Теория же военного искусства представляет собой важнейшую составную часть военной науки. Её задачи заключаются в разработке способов ведения боевых действий и войны в целом [6, с. 3]. Следует отметить, что кроме теории военного искусства, военная наука включает: общие основы (общая теория), теорию строительства ВС, теорию воинского обучения и воспитания, теорию вооружения, теорию управления войсками, теорию военной экономики и тыла ВС, теорию видов ВС и соответствующие разделы военной истории.

Как теория, военное искусство исследует законы, формы и способы вооруженной борьбы в стратегическом, оперативном и тактическом звеньях. Как практика же, военное искусство охватывает применение военных знаний и опыта при подготовке и ведении операций и боевых действий с учетом конкретных условий обстановки, а также в процессе строительства и подготовки ВС.

Что касается оперативной подготовки, то она (составная часть подготовки ВС) есть система учебных мероприятий, проводимых с целью совершенствования подготовки в мирное и военное время органов военного управления соответствующих звеньев управления ВС, их структурных подразделений, генералов, адмиралов и офицерского состава, проходящего службу в них, а также войск к выполнению задач.

Главной целью оперативной подготовки является приобретение обучаемыми оперативно-стратегических и оперативно-тактических знаний в сочетании с выработкой умений и навыков реализовать их в практической деятельности в различной обстановке и поддержание органов управления в постоянной готовности к руководству войсками (силами) при решении ими оперативных задач.

Оперативная подготовка включает: изучение офицерским составом теоретических основ военной стратегии и оперативного искусства, строительства своих ВС, военной географии, театра военных действий и особенностей их оборудования, изучение ВС других государств, возможного характера и способов их боевых действий, совершенствование практических навыков должностных лиц в управлении войсками (силами), слаживание органов управления и объединений в целом и так далее.

Оперативная подготовка предусматривает также обучение должностных лиц методике подготовки и проведения учений и других мероприятий по подготовке генералов, адмиралов, офицеров и органов управления войсками (силами).

В практике, кроме глубоких знаний, необходимы: развитое оперативно-тактическое мышление, творческий подход к делу, умение быстро оценивать обстановку и анализировать ее, а также высокие организаторские и морально-боевые качества, такие, как мужество, смелость и решительность, инициатива и самостоятельность, твердость и настойчивость в достижении цели. Все эти качества не являются только врожденными или свойственными лишь особо одаренным людям. Они не появляются и в результате одного лишь изучения теоретических положений, а вырабатываются в процессе боевой и оперативной подготовки, практической деятельности, всей военной службы в мирное и военное время [3, с. 208-209].

Максимальная степень соответствия решений командующих, командиров и действий войск конкретным условиям обстановки – важнейший закон военного искусства, так как именно в этом выражается главная его суть, определяющая наиболее существенные и устойчивые связи, соотношение объективных и субъективных факторов, внутренние движущие силы и основные причины побед и поражений на войне [3, с. 209].

Необходимо отметить, что во многих армиях и теперь основным недостатком в подготовке войск является приверженность к схеме, почти полная отрешенность от конкретной обстановки, формальный, упрощенный подход к решению многих вопросов управления войсками, когда многое делается, исходя не из требований сложившихся условий боевой действительности или интересов дела, а только потому, что «так положено».

Учитывая сказанное, необходимо на учениях отрабатывать все вопросы практической организации взаимодействия и в целом организации боевых действий и их боевого, технического и тылового обеспечения. Для решения этих задач на учениях должно отводиться столько времени, сколько его потребуется в боевой обстановке. Даже на команд-

но-штабных учениях, где привлекаются лишь обозначенные подразделения, следует проводить весь объем запланированных мероприятий по подготовке боя.

Руководитель учения обязан тщательно проверить, все ли правильно понимают направления предстоящих действий. При необходимости следует требовать дополнительной или повторной отработки этих вопросов.

Следовательно, формирование качеств, необходимых для проявления высокого уровня военного искусства, достигается, прежде всего, неукоснительным проведением в жизнь главного требования обучения и воинского воспитания войск – учить тому, что потребуются в боевой обстановке.

Таким образом, руководство оперативной и боевой подготовкой, особенно подготовкой и проведением учений, становится все более сложным делом, требующим как хорошего знания теории военного искусства, так и большого методического мастерства.

Список литературы

1. Военная доктрина РК. – Астана, 2011.
2. Дёмин В.М. Война и вооруженная борьба. – М.: Издательская группа «Русская правда», 2004. – 319 с.
3. Гареев М.А. Если завтра война? (Что изменится в характере вооруженной борьбы в ближайшие 20–25 лет). – М.: «Владар», 1995. – 238 с.
4. Военный энциклопедический словарь. – М.: Научное издательство «БРЭ», 2002. – 1663 с.
5. Гайворонский Ф.Ф. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. – М.: Воениздат, 1987. – 246 с.
6. Сковородкин М. Тактика как составная часть военного искусства (Тактика как научная теория). – М.: Воениздат, 1956. – 95 с.

Получено 201.01.2014

УДК 355.3-027.21

А.С. Макипов

Национальный университет обороны МО РК, г. Щучинск

УЧАСТИЕ ОБОРОННОГО ВЕДОМСТВА В ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАН К СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Военная безопасность государства обеспечивается путем решения ряда стратегических задач, среди которых центральное место занимает проблема строительства Вооруженных Сил.

Строительство Вооруженных Сил молодого суверенного государства должно базироваться, в частности, на историческом опыте, накопленном человечеством, в сочетании с изменениями, происходящими как в глобальном, так и в региональном масштабе, и, наконец, на глубоком и всестороннем научно-теоретическом обосновании всех решений и действий по осуществлению этих государственно важных мер [1, с. 7].

Анализ изученного широкого круга источников позволяет увидеть деятельность каждого субъекта сложной и разветвленной системы по подготовке будущих воинов.

Командованию военных округов и руководству военных комиссариатов отводилась важная роль в координации деятельности всех субъектов, участвующих в подготовке граждан к службе в Вооруженных Силах и в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Военный совет Среднеазиатского военного округа (место дислокации - территория Ка-

захской, Киргизской, Таджикской республик), Казахский республиканский военный комиссариат, местные органы военного управления регулярно информировали центральный партийный орган республики о результатах подготовки призывников к службе, оказывали методическую помощь военкоматам, учебным заведениям, комитетам ДОСААФ, военно-патриотическим объединениям в совершенствовании учебно-методической базы начальной военной подготовки. Между местными органами военного управления, учреждениями и организациями, отвечающими за подготовку молодежи к воинской службе, были установлены прочные связи.

Позитивный исторический опыт, накопленный государственными органами и общественными организациями, в том числе и в республике, по подготовке граждан к службе в Вооруженных Силах имеет в современных условиях практическое значение для успешного решения задач в сфере обеспечения военной безопасности.

При работе в Государственном архиве Президента Республики Казахстан выявлен ряд материалов в контексте темы настоящего исследования.

Военный совет Краснознаменного Среднеазиатского военного округа 28 апреля 1984 г. рассмотрел вопрос «Об итогах социалистического соревнования среди военных комиссариатов за лучшее состояние воинского учета призывников, их подготовки к военной службе, проведение призыва в Вооруженные Силы и задачах в свете требований, изложенных в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1984 г., № 148-45» [2, л. 44].

Командующий округом генерал армии Язов в документе (исх. № 20/017 от 7 мая 1984 г.) доложил первому секретарю ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаеву следующее: «По итогам социалистического соревнования за 1983 г. среди республиканских и областных военкоматов трех республик первое место занял Карагандинский областной военный комиссариат» [2, л. 44]. В документе были также указаны отстающие и указан ряд характерных недостатков.

При проведении в масштабе республики различного рода совещаний партийно-советского актива приглашались в обязательном порядке представители САВО. На республиканское совещание по вопросу улучшения военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи к военной службе, состоявшегося «...18 марта 1987 г., приглашены: генерал-полковник А.В. Ковтунов; генерал-лейтенант Г.В. Кочкин; генерал-лейтенант Н.М. Сурайкин; генерал-лейтенант С.К. Нурмаганбетов; генерал-лейтенант К.Я. Тюкачев; генерал-майор И.Т. Рымарев» [3, л. 65].

Командующий округом генерал-полковник А.В. Ковтунов в своем докладе подчеркнул координирующую роль военного ведомства. В частности он сказал: «В республике начал складываться ответственный, целостный и системный подход к решению этой проблемы. Важную роль в этом плане сыграло заседание военного совета округа, состоявшееся 15 июля минувшего (1986) года и обсудившее меры организационного, политического и идеологического характера по выполнению постановления от 10 июня 1986 г. «О подготовке молодежи допризывного и призывного возрастов к действительной военной службе в Вооруженных Силах СССР» [3, л. 30].

Министерство обороны принимало непосредственное участие в развитии правовой базы начальной военной подготовки.

На основе Закона и Постановления Совета Министров СССР, № 289 от 29 апреля 1968 г. было разработано «Положение о начальной военной подготовке молодежи», введенное в действие приказом Министра обороны СССР, № 159 от 17 июня 1968 г. [4, с. 252].

Данное положение (экз. № 22412) нами было обнаружено в фондах Северо-Казахстанского областного государственного архива, в котором были определены задачи

начальной военной подготовки (НВП) молодежи, руководство и обязанности всех государственных органов по организации и ведению НВП молодежи.

На Министерство обороны СССР возлагалась совместно с заинтересованными министерствами разработка «программ НВП, таблиц снабжения; утверждение и издание программ НВП и таблиц снабжения; контроль за качеством НВП, установление профилей военно-технической подготовки для школ, учебных заведений и учебных пунктов» [5, л. 4].

В Положении НВП 1968 г. отмечалось, что на территории военных округов руководство и контроль за качеством НВП молодежи осуществляется командующими войсками военных округов. В связи с этим в директиве военного совета САВО, № 078 от 17 марта 1970 г. определены требования начальникам гарнизонов и политорганов по согласованию с республиканскими, областными, рай. (гор.) военными комиссариатами и местными органами народного образования «для проведения шефской работы по военно-патриотическому воспитанию, оказания методической помощи НВП молодежи для службы в армии и в оборудовании учебно-материальной базы, до 15 июня 1970 г. своими приказами закрепить воинские части и подразделения, военные кафедры гражданских вузов и другие военные учреждения за школами, средними специальными учебными заведениями, учебными пунктами предприятий и учебными организациями ДОСААФ» [6, л. 11].

Другим нормативным документом, определяющим цели, содержание обучения, а также требования к подготовке учащихся по НВП, были разработанные программы военного обучения всех категорий молодежи, утвержденные Министерством обороны и согласованные с заинтересованными министерствами и ведомствами.

Первая программа НВП была утверждена Главкомандующим Сухопутными войсками – заместителем Министра обороны СССР - 25 мая 1968 г. [7, с. 46].

Российский исследователь Юдахин Ю.А. в своей работе также подтверждает сведения о том, что: «Главком Сухопутных войск генерал армии И.Г. Павловский в мае 1968 года утвердил программу начальной военной подготовки учащихся общеобразовательных школ» [8, с. 306].

Оборонным ведомством государства проводились и другие организационные мероприятия. «В соответствии с приказом Министерства обороны СССР, № 159 от 17.06.1968 г., директивы Главкома Сухопутных войск, № 216223 от 03.12.1970 г. и № 485/2/200 от 13.05.1972 г. воинские части и военно-учебные заведения должны оказывать шефскую помощь органам народного образования и школам в организации и проведении начальной военной подготовки, а также в создании учебно-материальной базы и повышении квалификации военных руководителей» [9, с. 196].

Архивные материалы также подтверждают, что были даны указания командирам соединений и частей, начальникам политорганов «больше оказывать всестороннюю шефскую помощь учебным организациям ДОСААФ, общеобразовательным школам, средним учебным заведениям в начальном военном обучении и военно-патриотическом воспитании молодежи для подготовки ее к службе в Советской Армии» [10, л. 20].

Функции по контролю за НВП Министерство обороны осуществляло также и через местные органы военного управления. Военный комиссар Актюбинской области полковник Н. Насташук докладывал по команде и в партийные органы «Об итогах подготовки молодежи к военной службе и проведении призыва на действительную военную службу Актюбинским облвоенкоматом осенью 1981 г.».

Продолжает оставаться на недостаточном уровне НВП допризывной и призывной молодежи. Основной причиной неполного выполнения программы НВП является несерьез-

ное отношение со стороны руководителей учебных заведений к оборудованию комнат для хранения оружия и строительству учебно-материальной базы по НВП (Комсомольский, Байганинский, Карабугакский, Темирский, Челкарский, Хобдинский, Уилский районы) [11, л. 83].

Действенной мерой организации контроля МОБУ за вневойсковой подготовкой было планирование проверок комплексными комиссиями. Приведем в качестве примера. «Комиссия в составе: председатель комиссии - подполковник В. Яцков, заместитель начальника оргмобуправления штаба САВО по вневойсковой подготовке; члены комиссии: подполковник Д. Дробышевский, подполковник В. Райхель, подполковник В. Заря, майор С. Заколяжский, майор В. Калуга, майор С. Пак, майор Е. Глебов в период с 25 февраля по 7 марта 1989 г. проверила вневойсковую подготовку Павлодарской области» [12, л. 21]. По результатам комиссия выявила следующие характерные недостатки: «Положительный опыт в райОНО не обобщается и не распространяется. План проведения всесторонних проверок не выполняется. Акты проверки реального положения дел не отражают. Штаб ГО руководство проведением медико-санитарной подготовкой не занимается. Облздрав подбором кадров преподавателей медико-санитарной подготовкой не осуществляет, ИМЗ с ними не организует. Контроль по проведению медико-санитарной подготовки в учебных заведениях не осуществляется» [12, л. 21].

Общий вывод комиссии штаба Среднеазиатского военного округа, утвержденный ВрИО начальником штаба генерал-майором А. Бугровым: состояние вневойсковой подготовки и резервов учебно-материальной базы Павлодарской области не в полной мере отвечает требованиям Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», Постановления Совета Министров, соответствующих приказов МО СССР. Имеющиеся недостатки в планировании, организации проведении НВП молодежи, состояние методической работы военных руководителей, отсутствие полных комплектов УМБ в большинстве учебных заведений, должное руководство и отсутствие контроля отрицательно сказывается на всей работе по подготовке резервов и молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР в соответствии с требованиями сегодняшнего дня [12, л. 23]. В данном примере приведены характерные для всех регионов республики недостатки по состоянию НВП.

Проведенный анализ нормативной базы в Республике Казахстан показал, что в контексте исследуемого вопроса внутреннее содержание документов практически не изменилось.

Изучение опыта важно не в смысле его механического перенесения в современные условия, а в целях его учета и творческого развития. В военно-исторической науке, как и в любой другой, существует ряд проблем, от правильного решения которых зависит формирование взглядов, выработка концепций, получающих затем широкое научное и общественное распространение [13, с. 5].

В заключение необходимо отметить, что опыт советской системы подготовки граждан к службе в Вооруженных Силах необходим для определения исторически выверенных ориентиров, недопущения ошибок прошлого. В анализируемом периоде государственные органы и общественные институты видели в начальной военной подготовке, подготовке по военно-техническим специальностям, по программе офицеров запаса важнейшие факторы повышения боеспособности вооруженных сил и патриотического воспитания всех слоев населения страны.

Список литературы

1. Муханбеткалиев Х.С. Теоретические основы строительства Вооруженных Сил // Багдар-

- Ориентир. - 2012. - № 1. - С. 3-7.
2. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК); Фонд 708; Опись 115; Дело 14; л. 44.
 3. АП РК; Фонд 708; Опись 135; Дело 253; л. 65.
 4. Дильманов С.Д. Подготовка допризывной и призывной молодежи Казахстана к защите Родины. (70-80-е годы XX века). - Алматы: Дәуір, 2005. - 360 с.
 5. Северо-Казахстанский государственный архив (СК ГА); Фонд 2097; Опись 1; Дело 69; л. 4 об.
 6. СК ГА; Фонд 2108; Опись 2; Дело 156; л. 11.
 7. Кутепов В.А. Начальная военная подготовка учащихся средних общеобразовательных школ Западной Сибири (1968-1991 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - Тюмень, 2011. - 234 с.
 8. Юдахин Ю.А. Деятельность государственных органов Российской Федерации по подготовке населения страны к защите Родины в 1990-2004 гг.: Дис. ... док. ист. наук. - М., 2007. - 486 с.
 9. Бабаскин О.П. Реализация государственной политики в сфере начальной военной подготовки молодежи в учебных заведениях курского региона (1917-1991 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - Курск, 2011. - 260 с.
 10. СК ГА; Фонд 2108; Опись 2; Дело 168; л. 20.
 11. Государственный архив Актыбинской области; Фонд 13; Опись 48; Дело 147; л. 83.
 12. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО); Фонд 785; Опись 2; Дело 1584; л. 21.
 13. Жилин П.А. Проблемы военной истории. - М.: Воениздат, 1975. - 398 с.

Получено 16.01.2014

УДК 355.422

Ж.Ж. Менсагиев

Национальный университет обороны, г. Щучинск

ТАКТИЧЕСКАЯ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ КОМАНДИРА

Тактическая предусмотрительность – это способность командира в боевой обстановке на основе предвидения развития боевых событий заблаговременно принять необходимые конкретные меры, чтобы оградить свои подразделения, себя от проявления возможных случайностей в бою, предотвратить надвигающуюся кризисную ситуацию, сорвать замысел противника, ослабить его сопротивление и успешно выполнить поставленную задачу. В философском толковании предусмотрительность – это логический «прыжок» через «разрыв информации», обнаружение путей развития событий при очевидной неполноте исходных данных об обстановке. Творческое мышление командира устанавливает иерархию, соподчиненность явлений. Бою присущи не только специфические черты, но и всеобщие закономерности, их познание и является основой тактической предусмотрительности командира. Предусмотрительность – синоним предвидения.

Действительно, чтобы быть предусмотрительным, чтобы предвидеть развитие боевых действий, командир должен быть хорошо информирован: должен знать какой перед ним противник, как он оснащен, какое имеет вооружение, какова его тактика действий, ее сильные и слабые стороны. Это, можно сказать, исходная основа для принятия решения, для предвидения того, что можно ожидать в бою, какие сюрпризы может преподнести другая сторона и что собственно предпринять, чтобы сорвать замысел противника и обезопасить свои подразделения от возможных случайностей, предусмотреть меры защиты от его ударов и свой контрманевр.

Правило здесь такое: быть объективным – предвидеть самые неблагоприятные, неожиданные действия со стороны противника, ни в коем случае не делать желательные для себя выводы. Предупреждение не лишне – недооценка противника являлась одной из частых причин неудач советских войск, имевших место в период Великой Отечественной войны.

Предусмотрительность – основа принятия решения, управления подразделениями, взаимодействия и всестороннего обеспечения. Она невозможна без всесторонней оценки боевых возможностей своих подразделений. Командир должен знать подготовленность личного состава, их боевую выучку, способность к решению внезапно возникающих задач. Это необходимо, чтобы правильно соизмерять соотношение сил и сторон, поставленные задачи с имеющимися силами и средствами. Нельзя завышать, но и занижать боевые возможности своих подразделений. Здесь также необходимо руководствоваться принципом объективности. Основываясь на оценке своих подразделений и сопоставляя их возможности с возможностями противника, командир принимает меры к тому, чтобы не быть застигнутым врасплох, не упустить инициативу в действиях, упредить противника в маневре, нанесении огневого удара, ввести его в заблуждение относительно своих намерений.

Немалую роль в предусмотрительности командира в бою имеет правильная оценка фактора времени. Боевые задачи реализуются во времени, в том, как каждый час, каждую минуту, каждую секунду действуют войска. Время может способствовать, но может и затруднять выполнение боевой задачи – все зависит от того, как им распорядиться. В бою происходит борьба со временем и за время. При рациональном использовании время превращается в фактор силы. Выигрыш времени лишает противника возможности восстанавливать боеспособность подразделений после нанесенного по ним огневого удара, дает возможность планомерно осуществить маневр, мероприятия по маскировке, пополнять боеприпасы, провести перегруппировку сил средств.

Но борьба за время носит обоюдный характер. К ее выигрышу стремится и противник, поэтому всякий раз надо затруднить его действия, сковывать маневр, дезориентировать, обманывать, направлять по ложному пути, использовать временную растерянность. Успех борьбы за выигрыш времени основывается на активных, инициативных действиях, использовании фактора внезапности. И тут в полной мере должны проявиться организаторские качества командира – его умение реально рассчитать время, рационально использовать каждую минуту, способность в короткие сроки, буквально в движении, принимать решения, ставить боевые задачи подразделениям, организовывать взаимодействие, огневое поражение, всесторонне обеспечивать боевые действия. Но быстрота в управлении не есть его главное качество. Быстродействие должно базироваться на точности расчетов, мастерстве, оперативности, организованности, четкости, пунктуальности, исполнительности и согласованности действий во всех звеньях.

Современный бой скоротечен – за какие-то минуты боеспособность подразделений может существенно измениться, они могут поменять место положения, совершить непредвиденный маневр. Особенно важно выиграть время для обеспечения успешной атаки.

Чтобы оперативно рассчитывать время в бою, каждый командир, офицер штаба должен знать маневренные возможности мотострелковых и танковых подразделений, временные нормативы открытия огня и совершения маневра артиллерией (табл.) [1].

Маневренные возможности мотострелковых, танковых частей и подразделений

Показатели маневренных возможностей	Подразделения
-------------------------------------	---------------

	мсп	тр	мсб	тб
Средняя скорость при занятии обороны, км/ч	20-25	20-25	20-25	20-25
Время организации непланового (вынужденного) маневра, мин.	10-15	10-15	20-25	20-25
Время занятия обороны и организации системы огня под воздействием противника, мин.	50	40	90	70-80
Время оставления занимаемых позиций, мин.	7/10	5/8	10/15	8/10
Время передвижения в ходе боя на 1 км, мин.	3/3,5	3/3,5	3/3,5	3/3,5
Время развертывания из колонны в боевой порядок и занятие планового рубежа, мин.	3/4	3/4	8/10	8/10
Время развертывания из колонны в боевой порядок и занятие непланового рубежа, мин.	4/5	4/5	10/12	10/12

Примечание. В числителе – днем, в знаменателе – ночью.

Так, дивизиону самоходной артиллерии при развертывании с марша без учета времени на выдвигание требуется 10 минут на занятие огневой позиции и подготовку к открытию огня, а артиллерийскому дивизиону на механической тяге – 20 минут, артиллерийской группе – 30÷40 минут. При совершении маневра огнем для выполнения задач артиллерийской группе требуется 4-7 минут, плановых - 2÷3 минуты. Противотанковый резерв способен развернуться на плановом рубеже за 8-20 минут (без учета времени на выдвигание). Для вызова эскадрильи боевых вертолетов из готовности № 1 требуется 30-38 минут [1].

Немалую роль в прогнозировании возможных действий противника и своих подразделений в бою играет оценка влияния условий местности. Как и фактор времени, местность может способствовать либо затруднять выполнение боевой задачи. Тактическая предусмотрительность командира при организации в том и состоит, чтобы умело использовать свойства местности в интересах защиты подразделений от воздействия различных видов оружия в целях маскировки, обеспечения скрытности маневра, достижения внезапности, быстрого оборудования позиций, укрытий, устройства всевозможных заграждений.

Используя выгодные тактические свойства местности, командир стремится снизить отрицательное влияние природных условий на действия подразделений. Во время Великой Отечественной войны было немало случаев, когда командиры неумело использовали факторы времени и пространства. Так, начальник штаба 19 армии генерал-майор П.Н. Рубцов в директиве войскам во время сражения под Смоленском (1941 г.) указывал: «... Продолжает иметь место неблагоприятие с расчетом времени и пространства. Желание как можно быстрее выполнить поставленную задачу часто заменяет здравый смысл, и войскам ставятся явно непосильные задачи» [2].

В концентрированном виде тактическая предусмотрительность, как отмечалось, находит свое выражение в решении командира на бой, в организации взаимодействия, огневого поражения противника, всестороннем обеспечении боевых действий. Боевой практикой доказано, что успех в бою во многом закладывается заранее, еще до того, как подразделения приступят к выполнению боевой задачи. Предпосылкой к этому является именно тактическая прозорливость командира. Поистине бой выигрывается дважды – сначала в мыслях, затем на деле. Принятие решения на бой всегда протекает в остром разрешении противоречий. Образно говоря, это шаг в неизвестное. Командир никогда не располагает исчерпывающими достоверными данными об обстановке, в особенности о замыслах и характере действий противника. Будущее всегда лежит в тумане неизвестности, и никто

не способен дать твердой гарантии в том, что события будут развиваться именно так, как они запрограммированы, что противник не обыграет нас, что не произойдет непредвиденное, и никто из исполнителей не допустит ошибки, оплошности. Идеала в бою не бывает, слишком много в нем непредсказуемых случайностей. По этой причине у командира накануне боя вполне естественно возникают трудные раздумья: а все ли взвешено в решении, все ли предусмотрено, все ли сделано так, как надо? Ведь ответственность на него за жизнь людей ложится тяжелая. Ошибки и просчеты в бою окупаются кровью.

Уверенность командиру в правильности его прогнозов в бою может дать только математическая обоснованность, расчетливость в сочетании с логической продуманностью, целесообразностью. К точной взвешенности вырабатываемых планов военачальники стремились издавна. По мере того, как повышалась техническая оснащенность войск, все более мощным становилось оружие, роль расчетов при планировании боевых действий неуклонно повышалась, все более ненадежной становилась опора на глазомер, счастливую удачу. Наполеон, к примеру, считал, что соотношение расчета и проявление неопределенности должно быть в решении как 3:1. Он отмечал, что «предприятие уже хорошо соображено, если 2/3 шансов отнесено на долю случайностей».

В нынешних условиях такое соотношение уже нельзя считать оптимальным – поскольку «цена» ошибки, просчета многократно возросла. Командир и штаб должны стремиться к тому, чтобы свести к минимуму воздействие стихийных, непредсказуемых проявлений. Бой должен быть управляемым, надо добиться своего влияния на характер действий противника. Силой своего интеллекта, глубиной предвидения, оригинальностью замысла на бой, военной хитростью, решительностью действий, внезапностью удара, умелым сосредоточением усилий в неожиданном для противника месте, четкостью и гибкостью согласования боевых усилий сил и средств, твердостью и непрерывностью руководства подразделениями командир в состоянии удвоить, утроить боевую мощь подчиненных ему войск, отразить удар многократно превосходящих сил противника и добиться их разгрома. Но для этого надо превосходить противника в боевом искусстве, упреждать его в действиях.

В основе управленческой деятельности командира лежат творческие поиски, новаторство. Можно выделить несколько стадий творческой мыслительной работы командира, в ходе которой предвидение, тактическая предусмотрительность становятся все более полными и конкретными. На первой стадии оцениваются возможные изменения обстановки, развитие боевых действий в общих чертах. Так, при подготовке обороны командир предвидит, где и какой силой противник может атаковать, в последующем на второй стадии в ходе рекогносцировки, планировании боя, организации взаимодействия выявляются детали – с какого рубежа, какими силами, какими способами возможна атака противника, по каким целям могут быть нанесены огневые удары и т.п. Командир мысленно, поставив себя на место противника, разыгрывает бой, строит различные варианты, сопоставляет их с возможными действиями своих подразделений по отражению атаки. На заключительной стадии делается сопоставление предлагаемых вариантов развития боя, отдается предпочтение наиболее вероятному из них и, исходя из этого, определяются конкретные меры, которые следует предпринять, чтобы парировать действия противника.

В современных условиях выработано немало математических, компьютерных моделей розыгрыша боя, помогающих командиру, штабу объективно оценить соотношение сил и средств противоборствующих сторон и принять оптимальное решение, прогнозировать исход боя. В такой модели боевые возможности батальона обычно оцениваются по видам и средствам поражения – танкам, боевым машинам пехоты (БМП), бронетранспортерам

(БТР), артиллерии, минометам, противотанковые управляемые ракеты (ПТУР), средствам противовоздушной обороны (ПВО), стрелковому оружию. На основе этого в обороне определяются возможности по созданию плотности сил и средств на километр фронта, огневая мощь, маневроспособность, ударная сила подразделений.

Под огневой мощью понимается способность подразделения огнем своих штатных и приданных средств усиления уничтожить определенного по силе противника, добиться разгрома в наступлении и отражению его атаки в обороне. Для взвода, например, она складывается из возможности по уничтожению танков и БМП (БТР) противника и атакующей пехоты. Методика расчета возможностей по борьбе с бронированными целями противника базируется на использовании коэффициентов боевой эффективности, которые показывают, какое количество танков и других бронированных целей может уничтожить то или иное противотанковое средство, прежде чем оно само может быть уничтожено противником. Например, возможность танка по борьбе с танками на подготовленном рубеже (окопе) выражается коэффициентом 2,5, а по борьбе с БМП – 3,0; возможность ПТУР на БМП по борьбе с танками при тех же условиях выражается коэффициентом 2,0, а по борьбе с БМП – 3,0. Для подсчета возможностей количество ПТС перемножается на их коэффициенты. Суммарная величина и дает показатель эффективности подразделения по борьбе с бронеобъектами. Так, мотострелковый взвод на БМП, имея 3 БМП и 3 РПГ, способен уничтожить до 7 танков противника в условиях подготовленной обороны и до 5 танков на неподготовленном в инженерном отношении рубеже.

Но не все поддается количественному выражению, в частности боевая выучка. Морально-психологическое состояние личного состава, боевая слаженность подразделения и другие факторы. Поэтому самая совершенная компьютерная модель не в состоянии с полной достоверностью определить, какая из противоборствующих сторон одержит успех в той или иной боевой ситуации. Каждое решение в бою в той или иной степени сопряжено с риском. Но риск риску рознь. Есть риск оправданный и неоправданный, осторожный и сильный. Грани между ними трудноуловимы. Однако командир должен совершенно отчетливо различать, где риск разумный и безрассудный, потому что за этим стоят людские потери, и они не могут быть ничем оправданы, тем более нераспорядительностью, нерасчетливостью. Рискованный эксперимент в бою ни при каких обстоятельствах недопустим. Риск не должен быть самоцелью. Но есть и другая крайность, не менее опасная, чем безоглядная удаля – это нерешительность. Вред от нее может быть не меньшим, чем от неоправданного риска. Овладеть искусством риска – значит уметь принимать смелые решения, но не играть ва-банк, в расчете на слепую удачу. Надо всегда проявлять разумную осторожность. Клаузевиц отмечал, что «и в риске есть своя мудрость и даже осторожность, только измеряется она особым масштабом» [3].

Генерал армии С.М. Штеменко в отношении риска писал: «Можно и нужно принять все меры к тому, чтобы уменьшить степень риска. Но полководец, желающий полностью исключить его, вряд ли будет иметь успех. Такое желание и связанное с ним поведение таят в себе опасный зародыш нерешительности, растерянности и, как следствие, потерю инициативы. Полководец обязан понимать и соблюдать меру риска. Безусловно, риск должен быть оправданным, обоснованным, построенным на предвидении развития событий, детальном знании обстановки и точных расчетах. Говоря другими словами, риск должен быть разумным» [4].

Тактическую предусмотрительность как предвидение, озарение можно характеризовать как высшую ступень творчества командира. Она во многом основывается на его интеллекте, природной сообразительности, интуиции. Но это не значит, что эта способность

не поддается совершенствованию. Ее можно и дальше развивать. Дар озарения может проявиться лишь тогда, когда командир обладает широкой оперативностью, тактической эрудицией, когда глубоко знает природу современного боя, боевые возможности своих войск и противника, умеет анализировать обстановку, вести поиск, рассчитывать, сопоставлять, сравнивать. По поводу предусмотрительности генерал армии С.М. Штеменко писал: «Природную предусмотрительность военному человеку можно в той или иной степени развить и превратить в способность глубоко анализировать и предвидеть ход событий. Дается это путем хорошего знания военного дела, постоянного совершенствования его и систематических тренировок» [4].

Развивать теоретический, интеллектуальный потенциал офицера призваны, в первую очередь, командирские занятия, тактические учения, военные игры, тренировки, групповые упражнения. Однако они могут быть продуктивны, когда будут являться настоящим уроком творчества, если на них создается обстановка высокого умственного напряжения и активности поиска, если обучаемому неизменно предлагаются не трафаретные вводные, а создаются альтернативные ситуации, содержащие нечто новое, неожиданное, настоятельно требующее вдумчивого анализа, глубоких раздумий, сопоставления, выверки, проведения оперативно-тактических расчетов, принятия решения не по «обкатанному варианту», проявления тактической новизны и оригинальности.

Подчеркивая важное значение в управленческой деятельности командира тактической предусмотрительности, необходимо вместе с тем отметить, что предвидение - это только предпосылка для успеха в бою. Сложная задача состоит в том, чтобы претворить в жизнь результаты предвидения. Опорой для командира здесь является знание принципов боя и умение реализовать на практике их требования. Среди требований, предъявляемых к управленческой подготовке офицеров, особо следует выделить электронную, компьютерную грамотность. Без базовой подготовки, без приобретения прочных навыков в работе с электронно-вычислительной техникой командир не сможет успешно управлять современным оружием и войсками. По оценке специалистов, при широком внедрении автоматизированных систем управления оперативность выполнения управленческих задач улучшится по сравнению с существующей в 9-10 раз и более. Время на разработку и доведение распоряжения сократится в 2-2,5 раза. Время на передачу команд управления сократится до 1,5 минут, сигналов оповещения - 30 секунд, время на сбор сведений уменьшится в 3-5 раз, на обработку информации в 2-3 раза, на ее доведение - в 3-4 раза [5].

В заключение отметим, что проявление тактической предусмотрительности в бою многообразна. Важной чертой инициативного, творческого офицера является постоянная неудовлетворенность достигнутым уровнем знаний, критическая оценка собственных действий, быстрое исправление допущенных ошибок, непримиримая борьба с рутинной, застоем, смелый поиск, энергия, дерзание.

Список литературы

1. Сборник нормативов по боевой подготовке сухопутных войск. - М.: Воениздат, 1980. - 150 с.
2. Сборник документов Великой Отечественной войны. - М.: Воениздат, 1959. - Вып. 37. - 228 с.
3. Клаузевиц К. О войне. - М.: Воениздат, 1941. - 66 с.
4. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. - М.: Воениздат, 1973. - 492 с.
5. Воробьев И.Н. Тактика: Учеб. - М.: ОВА, 2005. - 824 с.

Получено 22.01.2014

УДК 355::37

Т.К. Саурбаев

Национальный университет обороны, г. Щучинск

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ПРОТИВНИКА В СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОЙСКОВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ОБЩЕВОЙСКОВОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Мероприятия по противодействию информационно-психологического воздействия противника в специальных войсковых действиях осуществляются частями и соединениями всех родов войск и специальных войск. Выполнение мероприятий по противодействию информационно-психологического воздействия (ИПВ) противника в общевойсковом формировании организует штаб на основании указаний вышестоящего штаба и решения командира.

Организация противодействия ИПВ противника заключается в определении цели, замысла и задач, основных мероприятий, времени и способов их выполнения, выделении сил и средств, постановке задач исполнителям, организации контроля за своевременным и качественным проведением всех мероприятий [1, с. 4].

Организация противодействия ИПВ противника ведется непрерывно как в мирное, так и в военное время. Не дожидаясь указаний вышестоящего командования, командир самостоятельно организует мероприятия по противодействию ИПВ противника. Но с получением боевой задачи по информационному противоборству (ИПБ), командир организует и осуществляет выполнение мероприятий по противодействию ИПВ противника в ходе подготовки и проведения специальных войсковых действий. Организацию противодействия ИПВ противника нельзя рассматривать отдельно от организации специальных войсковых действий в целом. Это единый процесс, в ходе которого командир определяет все вопросы, касающиеся противодействия ИПВ противника на всех этапах специальных войсковых действий.

Планирование противодействия ИПВ противника заключается в определении мероприятий, сроков, сил и средств, привлекаемых для их выполнения [1, с. 6].

При этом следует учитывать, что организация противодействия ИПВ противника составляет часть единого процесса организации специальных войсковых действий в целом. Поэтому каждое из мероприятий противодействия должно являться составной частью соответствующего этапа работы по организации специальных войсковых действий.

При общепринятом в современных условиях алгоритме работы командира все основные вопросы, связанные с применением сил и средств в интересах выполнения поставленной задачи, определяются командиром при принятии им решения на специальные войсковые действия. В последующем эти вопросы конкретизируются при постановке задач, проведении рекогносцировки, организации взаимодействия, огневого поражения противника и всестороннего обеспечения боя. Следовательно, и вопросы противодействия ИПВ противника должны определяться при принятии решения и уточняться в ходе всей работы по организации специальных войсковых действий.

Решение принимается на основе уяснения полученной задачи и всесторонней оценки обстановки.

В результате оценки противника командир делает выводы: по каким объектам и в какое время можно ожидать нанесения им ИПВ, а также возможные направления сосредоточения незаконных вооруженных формирований (НВФ) основных усилий; какие спосо-

бы применить для противодействия ИПВ противника и защиты своих подразделений от различных видов ИПВ противника; какие районы и объекты необходимо более тщательно защитить от ИПВ противника. В то же время изучаются различные варианты, которые может применить противник для того, чтобы воздействовать на наше командование и личный состав. Определяются способы для противодействия ИПВ НВФ и защиты своих частей от различных технических средств воздействия противника, намечаются мероприятия активного противодействия ИПВ НВФ.

При оценке своих сил и средств определяются возможности по противодействию ИПВ противника и возможности гражданской базы при подготовке и ведении специальных войсковых действий, проводимых общевойсковыми формированиями; определяются возможности по выделению сил и средств ИПВ в период подготовки и ведения специальных войсковых действий; уточняется наличие средств для изготовления листовок и радиовещания на НВФ. Кроме того, он оценивает возможности приданных или действующих в полосе проведения специальной операции ОК сил и средств старшего начальника.

Итогом этой работы будут выводы, в которых командир должен определить: какие элементы боевого порядка и объекты защитить от ИПВ противника в первую очередь; где, в каких районах и какими силами производить свое ИПВ на незаконные вооруженные формирования.

При наличии в полосе действия общевойсковых формирований, населенных пунктов следует оценивать социально-политический состав населения и его настроение для проведения мероприятий по противодействию ИПВ НВФ, наличие и возможности гражданской базы сил и средств ТПВ (теле-, радиостанции, типографии и т.д.), возможность использования данной базы для решения вопросов противодействия ИПВ противника, а также может ли воспользоваться данной базой противник.

На основе уяснения задачи и оценки обстановки командир принимает решение, в том числе, и на организацию противодействия ИПВ противника. Основу решения составляет замысел проведения специальных войсковых действий. В качестве вариантов формализации предлагается внести уточнение в структуру замысла проведения специальных войсковых действий.

В первом варианте по уточнению структуры замысла на проведение специальных войсковых действий предлагается включить отдельным пунктом мероприятия по противодействию ИПВ НВФ, которые могут включать: «Прогнозирование информационно-психологического воздействия противника; локализация и срыв информационно-психологических акций противника; ликвидация последствий ИПВ противника; ИПВ на НВФ, в первую очередь на рядовых боевиков; через Пресс-службу общевойскового формирования разъяснение преступного характера действий НВФ, дискредитация руководства НВФ, доведение до общественности мер по локализации конфликта низкой интенсивности правительством Республики Казахстан» [2, с. 3-4].

Другим вариантом формализации может быть уточнение структуры самого решения. Для этого целесообразно мероприятия по противодействию ИПВ противника выделить из замысла специальных войсковых действий и внести их отдельным элементом решения на проведение специальных войсковых действий.

Порядок проведения мероприятий по противодействию ИПВ противника, как и порядок его поражения, должен уточняться в ходе всей работы по организации специальных войсковых действий и наиболее детально конкретизироваться при их планировании. Однако возможности реализации на практике принятого решения будут обуславливаться не только наличием в распоряжении общевойскового командира качественных сил и средств ИПВ, наличие которых на современном этапе остается на крайне низком уровне.

Работа по определению способов противодействия ИПВ противника должна проводиться лично командиром или с привлечением ограниченного круга лиц, что обеспечит ее наибольшую эффективность и сохранение в тайне планируемых мероприятий.

Завершив формулирование замысла, командир определяет задачи частям, в том числе и по организации противодействия ИПВ противника, которые потом детализируются и в законченном виде оформляются начальником группы ИПб. Задачи по выполнению мероприятий по противодействию ИПВ противника ставятся индивидуально каждому исполнителю и только в том объеме, который необходим для осуществления мероприятий по противодействию ИПВ противника. В случае невозможности личной постановки задач, средства связи могут использоваться только в исключительных случаях и с обязательным применением закрытой автоматизированной связи (ЗАС) или надежного кодирования.

Задачи до подчиненных могут доводиться в виде распоряжения по противодействию ИПВ противника, использоваться боевые распоряжения. Наиболее активные и целенаправленные действия по организации противодействия ИПВ противника и особенно наиболее искусные приемы и способы, связанные с ИПВ противника, никогда не должны доводиться до широкого круга лиц. Конкретные задачи по их реализации должны доводиться только в части, касающейся тех или иных должностных лиц или соединений и частей. При этом порядок их доведения должен быть таким, чтобы исключалась возможность разглашения организации мероприятий противодействия ИПВ противника.

Необходимость обеспечения надежной маскировки подразделения по противодействию ИПВ противника (типографский взвод, взвод ЗВС) в период подготовки специальных войсковых действий и в ходе его ведения требует уже на начальном этапе организации специальных войсковых действий, а также при отдаче боевых приказов, боевых (предварительных боевых) распоряжений.

Неотъемлемой составной частью противодействия ИПВ противника является огневое поражение. Командир, стремясь к нанесению максимального ущерба противнику, но не нанеся при этом вреда местному населению и инфраструктуре региона, при организации огневого поражения должен проявить высокое искусство, изобретательность, творчество.

Эффективность противодействия ИПВ противника во многом зависит от своевременного и четко организованного взаимодействия. Взаимодействие сил и средств, выделенных для осуществления мероприятий по противодействию ИПВ противника, организует командир при участии заместителей и основных должностных лиц.

Взаимодействие по вопросам противодействия ИПВ противника между частями и подразделениями других войск и воинских формирований, а также с местными органами власти организуется командиром, который осуществляет руководство и согласование деятельности начальников родов войск и служб путем отдачи конкретных указаний по наиболее важным вопросам противодействия ИПВ противника [1, с. 8-10]. Все мероприятия, связанные с организацией взаимодействия по вопросам противодействия ИПВ противника, могут согласовываться вначале по карте во время постановки задач, затем детализироваться на рекогносцировке, а в ходе боя постоянно уточняться в строгой зависимости от складывающейся обстановки. В интересах согласованного применения сил и средств, выделенных для осуществления мероприятий противодействия ИПВ противника, в соответствии с указаниями командира, определяются рубежи (районы), время и порядок выполнения намеченных мероприятий по противодействию ИПВ НВФ, порядок взаимного оповещения и совместных действий, где и к какому сроку сосредоточить необходимое ИПВ на НВФ. Взаимодействие между частями организуется с целью максимального использования сил и средств ИПб. Наиболее детально взаимодействие целесообразно организовывать на всю глубину проведения специальных войсковых действий в

целях сохранения боеспособности своих сил и средств от ИПВ НВФ.

Спланированные мероприятия по противодействию ИПВ противника при подготовке и в ходе проведения специальных войсковых действий могут быть реализованы только в случае надежного управления ими. Организация и осуществление управления силами и средствами по противодействию ИПВ противника являются проблемными вопросами, требующими своего теоретического и практического решения.

Управление силами и средствами противодействия ИПВ противника осуществляется с КП общевойскового формирования через соответствующих начальников по существующей системе связи, а при необходимости для этой цели выделяются дополнительные силы и средства [1, с. 15]. Однако в исключительных случаях распоряжение или сигнал на начало или прекращение любого мероприятия по организации противодействия ИПВ противника может доводиться и непосредственно до исполнителя.

Планирование мероприятий по организации противодействия ИПВ противника осуществляет штаб. В процессе планирования детализируются решения командира, и устанавливается последовательность, способы, сроки выполнения каждой из его задач; распределяются усилия войск и материальных средств по задачам и объектам, предназначенным для противодействия ИПВ противника, определяется порядок взаимодействия войск, сил и средств при решении этих задач и управления ими.

После завершения работы по организации противодействия ИПВ противника наступает наиболее сложный этап - воплощение принятого решения в жизнь.

Список литературы

1. Работа штаба в специальных войсковых действиях (СВД) по блокированию и уничтожению НВФ: Учеб. материал. - Щучинск, 2009. - Инв. 1850.
2. Организация МПО при перегруппировке войск (сил) РК: Учеб. Материал // Кафедра оперативного искусства и тактики Факультета Внутренних Войск МВД РК НУО. - Щучинск, 2013. - Инв. 6052.

Получено 20.01.2014

УДК 355::37

Т.К. Саурбаев

Национальный университет обороны, г. Щучинск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ПРОТИВНИКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В связи с возрастанием роли информационного противоборства в вооруженных конфликтах последнего десятилетия возникает необходимость совершенствования сил и средств противодействия информационно-психологическому воздействию (ИПВ) противника в Вооруженных Силах Республики Казахстан (ВС РК).

Противодействия ИПВ противника проводятся в рамках морально-психологического обеспечения (МПО) боя или операции. Проведя анализ существующих сил и средств МПО в ВС РК, можно констатировать факт, что данное направление требует совершенствования и развития. На данный момент в ВС РК создано Управление идеологической работы и спецпропаганды.

Целью данного управления является: достижение и поддержание высокого морального духа личного состава, воспитание чувства личной причастности к защите Отечества, ограждение военнослужащих и гражданского персонала от религиозного воздействия,

организация мероприятий специальной пропаганды по идеологическому противодействию деструктивным религиозным течениям и недопущение проникновения экстремистских проявлений в воинские коллективы.

Основными задачами данного направления работы являются:

1) обеспечение реализации положений Конституции Республики Казахстан о проведении светской политики демократического государства;

2) проведение в войсках государственной политики Республики Казахстан и идеологии государства, разъяснение военнослужащим и гражданскому персоналу мер, принимаемых государством в области обеспечения межнационального и межконфессионального согласия в казахстанском обществе;

3) ограждение личного состава от деструктивного религиозного воздействия и недопущение проникновения экстремистских проявлений в воинские коллективы;

4) противодействие и блокирование попыток проникновения в армейскую среду экстремистов различных религиозных течений с целью привлечения в свои ряды новых последователей;

5) готовность и умение руководить процессами по предотвращению воздействия религиозных экстремистов на личный состав;

6) своевременное информирование командования о фактах различных религиозных влияний на морально-психологическую атмосферу в воинских коллективах;

7) формирование в воинских коллективах светской культуры общения, независимо от вероисповедания и национальной принадлежности, направленной на консолидацию многонационального казахстанского общества, поддержание межнационального и межконфессионального согласия;

8) осуществление информационно-аналитической деятельности, направленной на изучение общественного мнения, анализ и прогнозирование развития информационной обстановки в армейских коллективах;

9) выявление идеологических факторов, создающих угрозу в сфере военной безопасности, классификация потенциальных и реальных источников негативного информационного воздействия, анализ информации об идеологической ситуации и информационной обстановке, публикаций в районных, городских, областных и центральных средствах массовой информации (СМИ), информационно-пропагандистских акций и кампаний в районах дислокации подчиненных воинских частей, выявление источников деструктивного информационного воздействия, определение способов их блокирования, реализация мер по защите населения и личного состава от деструктивного информационного (информационно-психологического) воздействия, создание и развертывание в войсках системы информационного обеспечения, ориентированной на использование современных технологий в информационной сфере, оценка своих информационно-пропагандистских акций и кампаний, участие в проведении информационно-пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий, оперативное представление докладов об изменениях информационной обстановки;

10) анализ морально-психологического состояния личного состава, руководство организацией идеологической работы по профилактике противодействия деструктивным религиозным течениям и недопущению проникновения экстремистских проявлений в воинские коллективы;

11) воспитание у военнослужащих и гражданского персонала преданности Республике Казахстан, верности воинскому и служебному долгу по защите личности, общества и государства;

12) разработка мер, направленных на повышение авторитета и престижа воинской службы, сохранение и приумножение патриотических традиций, ведение пропаганды воинской службы среди населения Республики Казахстан, информирование о жизнедеятельности Вооруженных Сил (ВС);

13) формирование через СМИ общественного мнения о деятельности ВС, организация и выпуск (изготовление) учебно-методических материалов по вопросам военно-патриотического и воинского воспитания, организация работы по созданию учебных и художественных фильмов, произведений литературы и искусства военной тематики;

14) осуществление взаимодействия с государственными органами, учреждениями культуры, информационными агентствами, СМИ, политическими партиями, общественными объединениями и иными организациями по вопросам ведения идеологической работы;

15) изучение опыта деятельности органов идеологической работы (воспитательной, гуманитарной, морально-психологического обеспечения) ВС государств-участников Содружества Независимых Государств и других государств. Внесение предложений по развитию культурных связей и обмену опытом с их военными ведомствами;

16) организация идеологической подготовки и информирования личного состава, ВС, разъяснение требований Президента, министра обороны Республики Казахстан и принятых ими решений;

17) осуществление подбора военных кадров в органы идеологической работы (в том числе предназначенных из запаса по мобилизационному плану), организация их обучения и воспитания;

18) обобщение и распространение в воинских частях передового опыта боевой подготовки и организации идеологической работы в ВС, участие в научно-исследовательской деятельности по вопросам идеологической работы;

19) взаимодействие с государственными органами, СМИ по вопросам идеологической работы, организации патриотического воспитания, координации деятельности неправительственных военно-патриотических объединений, обобщение и распространение передового опыта военно-патриотического воспитания;

20) организация работы с государственными органами по делам религии, общественными объединениями, творческими союзами, научными учреждениями и учреждениями образования в интересах военно-патриотического воспитания населения Республики Казахстан;

21) выявление источников деструктивного информационного воздействия, касающихся военной безопасности в регионах страны, оперативное представление докладов об изменениях информационно-идеологической и внутривнутриполитической обстановки, участие в подготовке и проведении информационно-пропагандистских и контрпропагандистских кампаний и акций в СМИ;

22) взаимодействие с государственными органами, СМИ, научными учреждениями, общественными объединениями по вопросам организации идеологической работы, совместная деятельность с местными исполнительными органами в интересах военно-патриотического воспитания граждан.

Таким образом, определены цели и задачи по противодействию ИПВ деструктивных сил, выстроена вертикаль управления данной работы от Министерства обороны РК до соединения включительно.

Но вопросы совершенствования организации сил и средств противодействия ИПВ противника остаются. На региональном уровне, не говоря об оперативно-тактическом

уровне, на данный момент нет сил, с помощью которых можно было бы эффективно проводить данную работу.

Назрела необходимость создания на региональном уровне подразделения противодействия ИПВ противника, штатного подразделения, оснащенного необходимыми специалистами (регионоведами со знанием иностранных языков и языков народов, где будут выполняться служебно-боевые задачи, филологами, журналистами), имеющего современное оборудование по выпуску печатной продукции (газет, листовок, инструкций военнослужащим наших войск и населению региона), выпуску хотя бы радиопрограмм, пока вопрос не стоит о выпуске телевизионных программ (перспективное направление); укомплектованных современными звуковещательными установками (ЗВУ) (смонтированными на автомобилях, бронетехнике, способных монтироваться на летательных аппаратах).

Данное подразделение может называться Рота ПсО на примере американского опыта или отряд противодействия ИПВ противника, или отряд идеологической работы и спецпропаганды, суть названия не важна. Но она должна иметь в штате издательский взвод, укомплектованный специалистами по выпуску печатной продукции и радиопрограмм, типографский взвод и взвод звуковещательных установок, в перспективе в данное подразделение можно включить радиостанцию, которая вела бы радиовещание в регионе применения войск.

На базе подразделения, помимо вышеперечисленных взводов, необходимо развернуть пресс-службу общевойскового объединения, так как любой вооруженный конфликт, в котором будут участвовать войска, будет иметь большую общественную значимость, что привлечет интерес в обществе. И как будут освещаться данные события, какое общественное мнение будет сформировано в стране и за рубежом во многом будет определять качественная работа Пресс-служб МО РК и общевойскового объединения, но на данный момент кроме Пресс-службы МО РК в ВС РК подобного подразделения нет.

Таким образом, имея данное подразделение, мы могли бы решать задачи на оперативном и тактическом уровне противодействия ИПВ противника более эффективно.

Список литературы

1. О национальной безопасности Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г., № 527 // Казахстанская правда. - 2012. - 17 января. - С. 10-11.
2. Приказ МО РК № 400 от 30.09.2011 г. - Инструкция: Методика организации идеологической работы и специальной пропаганды в Вооруженных Силах Республики Казахстан.
3. Волконский Н.Л. История информационных войн. - СПб.: Полигон, 2003. - Ч. 2. - С. 465.

Получено 21.01.2014

УДК 355.53

В.И. Терещенко

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЛАНОВЫХ ЗАНЯТИЙ

Командиры танков, механики-водители и наводчики-операторы прибывают в линейные

части после обучения и получения квалификации в учебных частях. В линейных частях основными задачами обучения являются: углубление знаний по устройству материальной части, правилам ее эксплуатации, обслуживанию и хранению, подготовке к хранению, снятию с хранения и так далее. Для решения этих задач программой по технической подготовке предусматривается проведение с обучаемыми теоретических (классных) и практических занятий. Но такое деление является в известной степени условным, так как в практике обучения нельзя четко разграничить теоретические и практические занятия.

Достижение целей, поставленных перед каждым занятием, возможно только тогда, когда руководитель, проводя любое из них, будет исходить из следующих основных принципов:

- воспитательной направленности процесса обучения;
- систематичности и последовательности изложения учебного материала;
- сознательности и активности усвоения материала;
- тесной взаимосвязи теории с практикой;
- доходчивости изложения материала и наглядности его преподнесения;
- прочности усвоения знаний.

На теоретических (классных) занятиях изучаются в основном назначение, устройство, работа и правила эксплуатации материальной части, а также технология обслуживания. Основными методами проведения этих занятий являются рассказ (объяснение), рассказ с показом и беседа.

Рассказ представляет собой систематизированное, последовательное изложение учебного материала руководителем занятия. Рассказ с показом – это наиболее распространенный и действенный метод проведения занятий по технической подготовке. Отличается он от рассказа тем, что излагаемый материал подкрепляется показом на машине, агрегате, действующей модели, стенде, диафильма, кинофильма и так далее.

Беседа – это целенаправленный вопросно-ответный способ обучения, обеспечивающий активное участие обучаемых в учебном процессе.

При подготовке к проведению и проведении классных занятий руководитель занятия должен учитывать общеобразовательный уровень обучаемых, их подготовку по специальности, степень усвоения ранее изученного материала, материальное обеспечение занятий и ряд других факторов. Если руководитель занятия не будет учитывать этих факторов, то занятия будут проходить пассивно, без проявления к ним интереса со стороны обучаемых.

В настоящее время, когда командиры танков, механики-водители, наводчики имеют среднее, среднетехническое образование, немислимо проведение занятий по технической подготовке без учета полученных ими знаний в колледже, средней школе по механике, электротехнике, оптике, машиностроительному черчению и так далее. Учет общеобразовательного уровня обучаемых позволит в ходе проведения занятий приводить интересные примеры из области достижений науки и техники, не тратить много времени на объяснение уже известных положений, а также использовать соответствующие методические приемы в ходе занятий.

Знание уровня специальной подготовки обучаемых, а также пройденного ими материала позволит выбрать правильный метод проведения занятий. Если в учебных подразделениях основными методами классных занятий являются рассказ (объяснение) и рассказ с показом, то в линейных частях – беседа в сочетании с рассказом и показом как руководителем занятий, так и обучаемыми.

Качество проведения таких занятий и уровень усвоения обучаемыми зависят от подго-

товленности руководителя, материального обеспечения, проявленного интереса к ним со стороны обучаемых и так далее.

При подготовке к проведению занятий руководитель обязан изучить содержание занятия по программе технической подготовки и необходимую литературу, составить план проведения занятия, сформулировать материальное обеспечение.

Прежде чем изучать содержание занятия, руководителю необходимо проанализировать содержание всех занятий данной темы по программе технической подготовки. Это позволит не только четко сформулировать название темы занятий, но и обоснованно определить его цели.

Знание содержания занятия и целей, поставленных перед ним, а также учебного материала позволит подобрать и изучить необходимую литературу, составить план проведения занятия и предусмотреть наиболее полное его материальное обеспечение.

В ходе проведения занятия руководить должен принимать все меры к повышению активности обучаемых. С этой целью вопросы рекомендуется ставить перед всей группой обучаемых. И только после некоторой паузы, выделенной обучаемым для обдумывания ответа на поставленный вопрос, следует называть фамилию обучаемого для изложения ответа. Если обучаемый ответил неправильно или допустил неточности в ответе, необходимо вызвать другого. Если же и второй обучаемый не смог правильно ответить на поставленный вопрос, то надо предложить «наводящий» вопрос. Если и в этом случае не достигнута цель, то сам руководитель должен изложить ответ. При изложении ответов обучаемые или сам руководитель должны использовать учебные агрегаты, стенды, макеты, плакаты, схемы, машины и другие имеющиеся наглядные пособия.

Некоторые руководители занятий в целях облегчения подготовки к их проведению используют в ходе занятия метод рассказа с показом на литографических плакатах. Такие занятия являются весьма скучными, и на них не достигаются поставленные цели. Поэтому обучаемые уходят недовольными и не получившими необходимых знаний. Учитывая то, что обучаемые, как указывалось ранее, в основном имеют среднее, среднетехническое образование, рассмотрение материала по устройству, работе и правилам эксплуатации машин целесообразно начинать с изображения на доске руководителем или обучаемым принципиальной схемы изучаемого агрегата, узла, системы и так далее. Использование такого приема будет способствовать лучшему пониманию назначения составных частей конструкции и их работы. Объясняется это тем, что на принципиальной схеме, в отличие от литографического плаката, схематически, в строго определенной последовательности изображаются и располагаются во взаимной связи все составные части конструкции. Только после рассмотрения устройства и работы по принципиальной схеме можно перейти к повторению материала по литографическому плакату, если это потребуются, и на материальной части.

Начинать занятие всегда следует с повторения пройденного материала. Оно может быть устным, письменным и по тестам. На повторение изученных тем учебное время практически не выделяется, поэтому основные положения, нормативы и технология выполнения определенных работ при эксплуатации объектов забываются, особенно теми механиками-водителями, которые закреплены за боевыми машинами.

Контроль знаний обучаемых проводится руководителем занятий и старшими начальниками. Он может проводиться перед началом и в ходе обслуживания машин, а также в специально запланированные для этой цели учебные часы. Контроль знаний позволяет оценить уровень подготовки обучаемых к занятиям, степень усвоения вновь излагаемого и пройденного учебного материала. Проверка знаний обучаемых и повторение пройден-

ного материала может осуществляться устным спросом, по специально подготовленным тестам, в виде письменных кратких ответов на вопросы, путем контроля качества выполнения работ и так далее.

Устный опрос обучаемых получил широкое распространение. Он дает возможность выработать у обучаемых умение четко, последовательно и уверенно излагать ответы на поставленные вопросы. При устном опросе руководитель занятия должен четко формулировать вопрос всей группе, а после некоторой паузы предложить одному из обучаемых ответить на него. В ходе изложения материала не следует прерывать обучаемого, открыто реагировать на его содержание. Если первый обучаемый в ответе допустил ошибки, неточности и так далее, то следует предложить ответить на этот вопрос второму обучаемому. Существенным недостатком устного опроса является малый охват проверкой обучаемых при значительных затратах учебного времени.

Проверка знаний обучаемых в виде письменных кратких ответов на поставленные вопросы состоит в следующем. По соответствующим темам или программе технической подготовки в целом составляются вопросники. Количество вариантов зависит от числа обучаемых, подготовленности руководителя занятия. Однако их не должно быть больше пяти.

Подготовленные в необходимом количестве варианты выдаются обучаемым. Последние на отдельных листах бумаги, не переписывая вопросов, а проставляя только их номера, пишут ответы. После проверки работ руководитель объявляет результаты. Такой способ контроля дает возможность охватить опросом всех обучаемых. Но для проверки работ руководителю занятий требуется значительно больше времени, чем на проведение контроля.

Наиболее прогрессивным видом контроля, особенно по вопросам правил эксплуатации и обслуживания, является контроль знаний обучаемых по специально разработанным тестам. Суть этого вида контроля состоит в том, что в начале занятия обучаемым выдаются тесты (вариант теста). В клетках, соответствующих правильным ответам, проверяемые должны поставить простым карандашом знак (X). После выполнения задания заполненные тесты обучаемые сдают руководителю занятия.

Для проверки правильности ответа руководитель занятия использует специально изготовленные из прозрачного материала шаблоны.

При наложении шаблона на проверяемый тест совпадение сделанных отверстий на шаблоне с поставленными обучаемым знаками (X) на тесте свидетельствует о правильности ответов. Просвечивающиеся через прозрачный материал шаблона знаки (X) дают возможность проанализировать допущенные обучаемыми ошибки. На стопроцентный контроль знаний группы обучаемых расходуется, примерно, 10-12 минут.

Тесты являются средством одновременного контроля знаний группы обучаемых по определенным вопросам. Это дает возможность широкого использования их на занятиях по технической подготовке, в начале и в ходе занятий по вождению, в ходе паркохозяйственных дней, на танкострелковых тренировках, в ходе обслуживания машин, в часы самоподготовки, культурно-массовой работы и так далее.

Опыт проведенных исследований в воинских частях свидетельствует о том, что в каждом батальоне, а лучше всего в каждой роте, необходимо иметь 3-4 экземпляра каждого теста.

(Вариант теста)

ТЕСТ № 1

Должность	Период службы	Звание	Фамилия и инициалы			Подразделение				
Наименование показателя			Проверяется при			Величина, мм				
			ЕТО	ТОН№1	ТОН№2	3,3÷5	5÷30	4,0÷5,5	до 3	0,8÷2,5
Свободный ход продольной тяги механизма выключения блокировочного фрикциона ПМП										
Ход нажимного диска блокировочного фрикциона										
Несовпадение стрелок тормозов поворота										
Зазор между тормозными лентами и барабанами										
Полный ход продольной тяги										
Неравномерность зазора между лентами и барабанами										

Практические занятия имеют цель – выработать у обучаемых твердые навыки в выполнении практических работ на машинах по техническому обслуживанию, регулировке, устранению неисправностей и войсковому ремонту. Они могут проводиться в специализированных классах, парке и поле. Цель, поставленная перед ними, может быть достигнута только в том случае, когда в ходе занятия все обучаемые будут выполнять запланированные на занятия работы. Однако это возможно только при тщательной подготовке занятия, методически правильном проведении его и достаточном материальном обеспечении.

При подготовке и проведении занятий по технической подготовке необходимо учитывать, что программа технической подготовки для линейных танковых частей рассчитана на один год. Причем в зимнем периоде обучения предусматривается проведение в основном классных занятий, а в летнем периоде обучения – практических.

Следовательно, чтобы прибывшие на пополнение в летний период обучения механики-водители смогли повторять устройство и работу, а также правила эксплуатации агрегатов, механизмов, узлов и систем, необходимо так организовать практические занятия, чтобы в ходе обучения представилась возможность повторять эти вопросы. Для решения такой задачи можно использовать различные приемы: устное повторение или повторение с использованием тестов правил эксплуатации перед началом занятия, повторение необходимого материала в часы самоподготовки накануне занятия, выделение специального времени для всей группы перед выполнением практических работ, повторение в ходе выполнения практических работ, создание специальных учебных мест, на которых поочередно будут обучаться все группы.

В ходе практических занятий большое внимание должно быть уделено выполнению

нормативов по технической подготовке. Каждое занятие как теоретическое, так и практическое состоит из вводной, основной и заключительной частей. В вводной части, на которую обычно выделяется 10-15 мин, руководитель сообщает тему, учебные цели, организацию занятия. В случае необходимости в вводной части производится опрос обучаемых.

В основной части теоретического (классного) занятия рассматриваются вопросы, обусловленные планом проведения занятий по технической подготовке и программой, а в основной части практического занятия выполняются работы, обусловленные теми же документами на объектах учебно-материальной базы. В основную часть практического занятия входит подготовка рабочих мест (10-15 мин), уборка рабочих мест и проверка качества выполнения работ (15-20 мин).

Заключительная часть занятия, на которую обычно отводится 10-15 мин, предназначена для подведения итогов занятия и объявления задания на самоподготовку к следующему занятию.

Качество проведения теоретических и практических занятий во многом зависит от материального обеспечения. Теоретические занятия могут проводиться в классах материальной части и эксплуатации, а также на машинах, а практические – либо в классе эксплуатации, либо на машинах. В линейных частях большинство классных и часть практических занятий проводится в классе эксплуатации.

В соответствии с табелем в каждой механизированной бригаде положено иметь по одному классу эксплуатации, для них предусматривается каркасно-действующий стенд или учебно-боевой танк, агрегаты паркового оборудования, щиты, стенды по техническому обслуживанию бронетанковой техники, плакаты по эксплуатации и техническому обслуживанию.

Придавая большое значение этим классам, во многих частях проводится усовершенствование каркасно-действующего стенда, расширяющее возможности его по индивидуальной подготовке обучаемых. Их усовершенствование производится путем введения в приводы управления электрических элементов, позволяющих со специально смонтированного пульта управления изменять показатели регулировок для каждого обучаемого. В систему электрооборудования в местах переходных колодок устанавливаются контакторы, включением или выключением которых вводятся в электрические цепи обрывы и короткие замыкания. Это дает возможность обучать личный состав нахождению неисправностей в различных электрических сетях. Кроме того, рядом с каркасным стендом устанавливаются щиты, позволяющие находить неисправности в электрических сетях.

На стендах устанавливаются соответствующие устройства, позволяющие быстро изменять установку стартера, производить смазку механизмов и агрегатов каждым обучаемым и так далее.

В последние годы в частях проводится большая работа по изготовлению переносных стендов для выполнения нормативов по запуску подогревателя, разборке и сборке фильтров, установке аккумуляторных батарей и так далее. Все эти стенды устанавливаются в классе эксплуатации. В необходимых случаях они могут переноситься в огневые городки и парки.

Рационализаторы и изобретатели войсковых частей активно работают над созданием электрифицированных щитов по техническому обслуживанию машин, иллюстрации работы систем, изучению режимов работы силовых установок и передач, регулировочных и других показателей.

Во многих классах эксплуатации установлена проекционная аппаратура (мультимедийные проекторы), позволяющая показывать диафильмы, диапозитивы, рисунки и весь

теоретический материал в электронном виде.

Все это дает возможность очень интересно, целенаправленно и с большой пользой для обучаемых проводить занятия. Заместителю командира бригады по вооружению остается только своевременно и правильно спланировать использование класса для обучения различных групп обучаемых.

Для каждого танкового и мотострелкового подразделения бригады в зависимости от укомплектованности личным составом необходимо иметь от одного до двух классов материальной части. В них предусматривается иметь разрезной двигатель в сборе, один комплект агрегатов и узлов двигателя, силовой передачи, электроспецоборудования, стенд или макет-схему электроспецоборудования, макеты (модели) по устройству агрегатов силовой установки, силовой передачи и электроспецоборудования, плакаты по устройству машины.

При проведении занятий по изучению устройства и работы агрегатов, механизмов, узлов и систем целесообразно очень широко использовать имеющееся оборудование.

Большое значение имеет материальное обеспечение практических занятий.

Основной задачей офицера как педагога является подготовка высококвалифицированных специалистов. Однако решить эту задачу в условиях обширной программы боевой подготовки, значительно возросшего за последние годы общеобразовательного уровня подготовки военнослужащих и так далее можно путем так называемой интенсификации учебного процесса. Это довольно емкое определение включает в себя много приемов, в том числе и приемов методического порядка.

Одним из таких методических приемов является обеспечение руководителей занятий типовыми учебно-методическими материалами, в которых сосредоточено все передовое в области методики и организации занятия.

Как указывалось ранее, значительная часть учебного времени по технической подготовке отводится на практические занятия. Эти занятия с точки зрения организации и проведения являются более сложными по сравнению с классными занятиями. Разработка и подготовка к ним занимает значительно больше времени, чем требуется на их проведение. Это обстоятельство, а также необходимость высвобождения времени для методического совершенствования и самостоятельной работы офицеров указывает на целесообразность централизованной разработки практических занятий в масштабе части, размножения и использования этой документации всеми руководителями занятий. В этом случае занятия будут проводиться, как говорят, «по шаблону». Однако бояться хорошего шаблона на занятиях по технической подготовке не следует. Особенно в том случае, когда успешно выполняются поставленные перед ними цели. Эти цели могут быть достигнуты только тогда, когда заместитель командира части по вооружению составит план разработки учебно-методических материалов на период обучения или год, своевременно доведет его до исполнителей, будет осуществлять контроль за ходом выполнения заданий и оказывать помощь офицерам. Проверка разработанной учебно-методической документации должна производиться на инструкторско-методических или показательных занятиях, а корректировка ее – в ходе проведения занятий с личным составом. Это дает возможность накапливать методический материал в части, использовать его всеми руководителями занятий и своевременно его перерабатывать.

по страницам

ДО ПРОВЕРКИ ВЫХОДА НЕТ

Каждый сотрудник предприятия, работающего с радиоактивными материалами, должен иметь индивидуальный дозиметр. Таковы правила. Показания прибора позволяют работнику вовремя принимать решение о необходимости выйти из опасной зоны и провести санитарную обработку самого себя и одежды. Однако пресловутый «человеческий фактор» дает себя знать, и нарушения противорадиационного режима все же случаются. Чтобы этот самый «фактор» исключить, создаются разнообразные автоматические устройства. Одно из них – установка контроля радиационного загрязнения РЗС-02А. Детекторы установки (их 24) регистрируют бета- и гамма-излучение и плотность потока электронов. Диапазон измерений энергии бета-излучения составляет от 0,1 до 2,5 МэВ, гамма-излучения – от 0,05 до 3 МэВ, а плотность потока электронов измеряется в пределах от 1 до $1,5 \cdot 10^4$.

Систему устанавливают на выходе из рабочего помещения в гардероб спецодежды и на выходе из душа в гардероб гражданской одежды. При обнаружении загрязнений выход блокируется автоматическим турникетом. Мало того, блокировочный комплекс идентифицирует личность проверяемого.

«Наука и жизнь» № 7, 2013